

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»****(НИУ «БелГУ»)****ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ****Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации****ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ
“Brexit”(на примере выступлений англоязычных политических
деятели)****Выпускная квалификационная работа**
обучающегося по направлению подготовки 04.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
очной формы обучения,
группы 04001624
Осама Ал ЖабавиНаучный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Перуцкая Татьяна ВикторовнаРецензент:
кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой
иностраных языков
Беседина Татьяна Васильевна

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. «Brexit»: сложная дорога от Черчилля до Хит. Теоретические основы исследования.....	5
1.1. Великобритания и Европа: первые шаги к интеграции	5
1.2. Правительство Х. Макмиллана и проблема присоединения к ЕЭС...14	
1.3. Политика правительства Великобритании в странах ЕЭС	19
Выводы по главе I.....	24
ГЛАВА II. Трансформация британской политики в отношении Европейского Союза: лингвистические аспекты политического феномена «Brexit»	26
2.1. От М. Тэтчер до Я. Мейджора: лингвистические средства знаменитых выступлений премьер-министров , дебатов и комментариев СМИ.....	26
2.2 Новые лейбористы и упущенная возможность для Европы: лингвистические характеристики ситуации	36
2.3. Основные силы, которые вывели Англию из ЕС: лингвистические аспекты процесса	44
2.4. Перспективы развития процесса Brexit в Великобритании.....	49
Выводы по главе II.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
Список использованной литературы.....	62

ВВЕДЕНИЕ

“We must build a kind of United States of Europe. In this way only will hundreds of millions of toilers be able to regain the simple joys and hopes which make life worth living. The structure of the United States of Europe, if well and truly built, will be such as to make the material strength of a single state less important. Small nations will count as much as large ones and gain their honor by their contribution to the common cause.”

Winston Churchill, 1946

Лидер британского военного времени Уинстон Черчилль обозначил путь, призывающий европейские государства собраться вместе, чтобы исцелить раны войны и предотвратить будущие конфликты. Он считал, что Объединенная Европа также укрепит принципы свободы и демократии среди своих членов.

Сегодня континент находится в начале своего 70-летнего цикла мира. Но реальная проблема - политическая. Каждый опрос общественного мнения показывает растущее недовольство в большинстве европейских стран. Многие люди недовольны тем, как работает Европа. Крайне правые и националистические партии от Национального фронта во Франции до венгерской партии “Jobbik” получают все большую поддержку на континенте. Будучи символом будущего, Европа сейчас находится на пороге глубокого структурного кризиса.

Несмотря на то, что Британский Консервативный премьер-министр обеспечил основу для современного Европейского Союза, Великобритания последовательно представляла собой сложную проблему в европейской интеграции. В британской политической и общественной жизни долгое время обсуждались плюсы и минусы пребывания в Европе. По иронии судьбы, почти через 25 лет после того, как европейская мечта сбылась с ратификацией Маастрихтского договора, именно британский

консервативный премьер-министр Дэвид Кэмерон отказался от этой мечты с историческим голосованием, чтобы покинуть Европейский союз.

Референдум Brexit 2016 года, скорее всего, будет обсуждаться историками в будущем, поскольку это означает конец Британии в Европе. Это может быть первый шаг к концу Европы.

Актуальность исследования: анализ Brexit очень важен для улучшения нашего понимания события, а также для лучшего восприятия предстоящих демократических событий. Важно понимать, что голосование по вопросам зависит не только от реалий, но и от восприятий и эмоций, созданных органами общественного мнения.

В Великобритании большинство доминирующих голосов в Европе, включая Консервативную партию, обвиняют существование Европейского Союза, его валюты и институты в проблемах, с которыми сталкивается британский народ. Они никогда не относятся к Европе как к решению, рассматривая ее только как проблему. Несмотря на то, что с ЕС существуют некоторые реальные проблемы, более половины британских подданных, как мы знаем из результатов референдума, не любят Европу. В конечном счете, правильно или неправильно, но восприятие рассматривается через политику, в которой производится референдум Brexit. Есть некоторые реальные силы и актеры, которые вывели страну из Европы.

Объектом исследования является язык выступлений британских премьер-министров и комментарии СМИ о них.

Тема исследования-лингвистические средства и особенности Brexit как политического феномена.

Нынешнее исследование направлено на выявление этих основных представлений, которые имеют большое значение для понимания того, как Великобритания пришла к голосованию в Brexit и почему это произошло на самом деле.

Задачами исследования являются:

1. Обосновать теоретические основы исследования, исходя из политической и лингвистической точек зрения.

2. Определить понятие "Brexit".

3. Выяснить основные политические проблемы ситуации Brexit в Британии.

4. На этом фоне проанализировать лингвистические аспекты политических текстов: выступления премьер-министров и комментарии СМИ об их политической активности.

С теоретической точки зрения, научно-исследовательская работа основана на исследованиях первичных источников (Договоры ЕС, манифесты Консервативной партии, выступления и дебаты) и исследования этой темы в работах Н.Я. Кроусона, Д. Макшейна, М. Эмерсона, А. Форстера, С. Джордж Д. Гоуланда, А. Тернера, А. Райто, К. Лейна, Н. Ладлоу и других.

Источником фактического языкового материала послужили выступления, дебаты и комментарии СМИ о ситуации в Brexit.

Методами исследования являются описательный метод - описание ситуации Brexit и ее языковых аспектов; метод лингвистической интерпретации - интерпретировать лингвистические средства и особенности в выступлениях, дебатах и комментариях СМИ; контекстуальный метод анализа - описать значение используемых языковых средств в их контекстах.

Работа состоит из двух глав. Первая глава посвящена периоду после второй мировой войны, когда европейские страны, в основном Франция и Германия, вызвали процесс глобализации и дальнейшей интеграции, которая распространилась по всему миру. Вот почему мы считаем, что Brexit имеет глубокое историческое значение не только для Англии и Европейского Союза, но и для восточных стран, Азии, Африки, США и даже для всего мира. Это знаменует собой резкий поворот процесса интернационализма, который продолжался довольно долго после Второй мировой войны. Все эти изменения не произошли за одну ночь. В первой главе мы решили

проанализировать более широкий промежуток времени с самого начала интеграции. Поскольку понимание того, почему Великобритания решила войти в Европейское экономическое сообщество (ЕЕС), сделает референдум Brexit более понятным для нас.

Во второй главе анализируется трансформация британской политики в сторону Европейского союза и объясняется сам референдум Brexit. Британская Консервативная партия привела страну в ЕЭС. Позже позиция последующих правительств в отношении интеграционных процессов, в частности, их углубления, значительно изменилась до такой степени, что с конца двадцатого века тори, несомненно, помогли превратить Великобританию в более евроскептическую нацию. В результате, в настоящее время главная враждебность к ЕС в британской политике исходит от правого крыла. В этой связи важно понять, на каком этапе это произошло, что привело к изменению позиции британской правящей элиты по этому вопросу и, в более общем плане, к отказу от участия в жизни населения Великобритании.

В отдельном подразделе внимание обращается на плебисцит Brexit в контексте консерватизма Дэвида Кэмерона. Несмотря на то, что сохранение национального суверенитета в ЕС и сопротивление дальнейшей интеграции входят в список приоритетов тори, это был первый случай, когда лидер консерваторов решил провести референдум. Вопрос в том, что побудило Дэвида Кэмерона принять такое решение. Похоже, что ответ заключается не только в отношениях с европейскими партнерами, поэтому нам нужно посмотреть на причины: почему получается, что Камерон принял проигрышную сторону и стал премьер-министром, который вывел Англию из Европы.

Другой вопрос, который рассматривается в этой главе, - кампания референдума. Самое пристальное внимание уделяется ключевым игрокам в кампании с обеих сторон. Мы попытаемся объяснить, как победила кампания «Выходи», и как лагерь «Оставайся» потерял этот исторический голос.

Приведён анализ различных факторов (политический, суверенитета, иммиграции, большей части прессы, идентичности).

Результаты референдума 2016 года о членстве Великобритании в ЕС удивили не только граждан страны, но и всего мира. Впервые в истории Союза государство-член решило выйти. Великобритания теперь входит в неизведанные территории, и пока рано говорить о том, хорош или плох ли Brexit.

Также даются перспективы экономики после референдума. Еще одна вещь, которую следует учитывать в отношении Brexit , это региональное голосование, которое ставит под вопрос целостность Соединенного Королевства, как мы его знаем.

ГЛАВА I. «Brexit»: сложная дорога от Черчилля до Хит: теоретическая основа исследования

1.1. Великая Британия и Европа: первые шаги в направлении интеграции

Европейский Союз (до и после подзаголовков) сегодня объединяет и координирует интересы 28 государств Западной, Восточной и Центральной Европы, Балтики и Средиземноморья. Неотъемлемое право и основная обязанность каждого полноправного члена-активно и конструктивно участвовать в определении и реализации целей, задач и приоритетов в области внутренней и внешней политики Союза. Другими словами, каждое отдельное национальное государство, как в теории, так и на практике, в зависимости от ряда объективных и субъективных факторов, может влиять на ход и результат коллегиального процесса принятия решений. Очевидно, что вопросы о степени заинтересованности, ответственности и участия отдельных государств-членов в процессе принятия политических решений являются фундаментальными и стратегически важными для настоящего и будущего Европейского Союза. В этом контексте, учитывая объективные реалии и вызовы современности, связанные с британским выходом из Европейского Союза, проблема научного изучения исторического опыта интеграции страны представляется чрезвычайно актуальной.

Мы убеждены, что исторический опыт осторожной интеграции Соединенного Королевства в структуры Европейского экономического сообщества (ЕЭС), а затем и в ЕС не может быть просто объяснен в виде классификации государств по убежденным евроскептикам или наоборот, евроэнтузиастам. Дело в том, что такое деление очень поверхностно и условно, и только в редких случаях может объективно отразить сложную

картину реальности. Таким образом, Брекзит обычно рассматривается как победа британского евроскептицизма, а именно прагматизма, стремления сохранить национальную идентичность, последовательную и обоснованную критику интеграционных процессов и «федерализацию» Европейского союза. В этом случае термин «евроскептицизм» в отношении британских реалий обычно имеет совершенно отрицательный смысл. Предположительно, такое поверхностное восприятие устраняет возможность понять глубокий характер проблемы и конфликт интересов, которые привели к Brexit .

Быть частью Европы и оставаться британцем-так мы можем объяснить внешнюю политику Великобритании во второй половине 40-х и середине 90-х годов XX века. История межкультурного диалога между Великобританией и Европой в прошлом веке всегда была очень сложной. Собственно, начало диалога как такового не с Европой в абстрактном смысле, а с новым типом интеграции отмечено в конце 40-х годов сразу после Второй мировой войны.

Строго говоря, это был не настоящий диалог, но первые осторожные попытки установить необходимые стратегические контакты с теми партнерами, которые в этот период пытались начать европейскую интеграцию, прежде всего с Францией и Германией.

Излишне говорить, что ситуация, в которой Европа оказалась после Второй мировой войны, способствовала тому, что вопросы мирного существования на континенте в настоящее время тесно связаны с вопросами развития, сотрудничества и солидарности. Голод, нехватка рабочих мест, миграция заставили правительства европейских государств подписать больше соглашений о сотрудничестве в различных областях. Другими словами, Вторая мировая война стала поворотным моментом в сложной истории двусторонних отношений между европейскими странами.

“It was the war itself which was the catalyst for a new surge of interest in European Unity, leading to negative assessments of the prewar political situation and economic practices” [Urwin 1999 : 45].

В результате Великобритания действительно стала ближе к Европе. Несмотря на то, что в первые послевоенные годы источник евроскептических настроений не был исчерпан, он не оказал решающего влияния на выбор Англии в пользу Европы и дальнейшей интеграции.

Выступление Уинстона Черчилля в 1946 году в Цюрихе можно считать отправной точкой для дальнейшего развития на европейском континенте. Начиная со слов о трагедии Европы, Черчилль постепенно перешел к идеям, предложенным французским мыслителем и государственным деятелем А. Брайаном о создании Соединенных Штатов Европы. Как представитель третьей стороны, У.Черчилль подчеркнул необходимость партнерства между Францией и Германией, тем самым открыто признав роль Франции как ключевого фактора общеевропейского развития: “The first step in the re-creation of the European family must be a partnership between France and Germany.”

Более того, У.Черчилль подчеркнул, что создание Соединенных Штатов Европы уже не может быть отложено. Британская позиция, по его словам, заключалась в том, чтобы всячески содействовать европейскому сотрудничеству, но в то же время оставаться в стороне.

Весьма интересно, но заявление У.Черчилля о том, что «мы с Европой, но не часть её», было выдвинуто и широко используется евроскептиками через кампанию «Brexit». Собственно, такое использование имени Черчилля для политического позерства не имеет никакого отношения к его фактическим взглядам на Европу. Попытки Бориса Джонсона и лидера UKIP Найджела Фараджа доказать, что У.Черчилль никогда не был действительно полностью проевропейским, не могут быть валидными. Дело в том, что они умело и выборочно цитировали его послевоенные речи, которые в целом поддержали идею «Соединенных Штатов Европы». Несмотря на то, что У.Черчилль считает, что роль Великобритании в европейском объединении не должна быть такой же, как французской или немецкой, он должен быть

внесен в список одного из величайших проевропейцев в британской политической жизни.

Основная причина, по которой У.Черчилль не видел, что Великобритания в полной мере участвовала в процессе европейской интеграции, заключалась в том, что она требовала примирения с двумя другими «особыми отношениями»: Британским Содружеством и более широким англоязычным миром, а именно США. Британский военный лидер понял, что его большое видение роли Великобритании в мире полностью зависит от реалий власти.

“It could only work if the Commonwealth was a powerful political unit and if Britain could exercise significant influence over both Europe and the United States” [Heath 1996: <http://www.independent.co.uk/voices/a-euro-sceptic-churchill-never-1365239.html>].

Более того, У.Черчилль считал, что Британия не должна отдавать предпочтение любому партнеру, другими словами, все три из них были одинаково важны для страны.

Будучи осторожным, Черчилль имел идеалистическое видение нового мира. Но была и настоящая политика. У всех послевоенных партий были моменты сомнения относительно различных аспектов европейской интеграции, в частности, британских лейбористских лидеров. Дело в том, что у них был свой интерес к превращению Британии в более уравновешенную и демократическую страну. Принимая во внимание тот факт, что они смогли достичь этого только из-за абсолютной легитимности политического процесса внутри страны (большинство мест в палате общин означало, что у правительства была свободная рука), поэтому суверенитет рассматривался как имеющий первостепенное значение.

Хью Далтон, канцлер казначейства, сказал в 1950 году: “We are determined not to put those gains in peril through allowing vital decisions on great issues of national economic policy to be transferred from the British Parliament at Westminster to some supra national European Assembly” [Jenkins 1983 : 23].

Это объяснение враждебности левого крыла к европейской интеграции. “In 1950, Labour thus laid down the foundations for saying No to Europe at the highest level of the party and government” [MacSchane 2016 : 272].

Стоит отметить, что это отношение поддерживалось более или менее до кампании Brexit, когда на поверхность вышли все «классические» британские аргументы в пользу суверенитета и отказа от принятых практик.

В середине 50-х Британия имела шанс заручиться поддержкой Франции и укрепить сближение с Европой. Отношения между двумя государствами развивались очень интенсивно. Интересно, что 10 сентября 1956 года Гай Молле во время своей личной встречи с Энтони Иденом предложил создать союзное государство или ,по крайней мере ,принять Францию в Британское Содружество с целью обеспечения поддержки на Ближнем Востоке. Однако Э. Иден не отреагировал на эти небольшие интересные инициативы. Вскоре начался Суэцкий кризис, Великобритания и Франция оказались на противоположных сторонах баррикад. Почти полвека Британия и Франция координировали свою международную деятельность, и теперь они разошлись друг от друга. У Великобритании не хватало ресурсов для проведения собственной «большой игры», и нужно было как можно ближе оставаться в центре, где принимались решения, - Соединенных Штатах и, если возможно, влиять на этот процесс.

В конце 1950-х годов история отношений вышла на неопределенность, что, скорее всего, связано с растущей ролью Франции и наднациональным характером дебатов, которые начались в отношении будущего Объединенной Европы. “Instead, when the EEC was born the following year, France teamed up with Germany while Britain watched on. The rest, it seems, is history” [BBC News 2007 : <http://news.bbc.co.uk/2/hi/6261885.stm>].

Похоже, что с течением времени предыдущий энтузиазм Великобритании по содействию единству континента несколько ослабел. Мы можем выделить несколько факторов, которые сыграли большую роль: в

течение 1950-х годов страна никогда не могла стоять на истоках европейской интеграции и была практически исключена из единой Европы:

1. Прежде всего, другое понимание дальнейшего развития. Британия выступала за укрепление своих позиций в мире. Понимая, что невозможно обогнать мировых лидеров, политическая элита не хотела сдаваться. Концентрация в Европе будет означать потерю отношений с Содружеством.

2. В то же время Великобритания не поддерживала идею создания наднациональных структур, настаивая на том, что проблемы должны решаться на межгосударственном уровне.

3. В-третьих, разные экономические интересы. Хотя промышленный сектор имеет решающее значение для восстановления экономики континентальной Европы, для Великобритании статус Лондона как одного из мировых валютных центров был гораздо более важным.

Эта изоляция от общего контекста на практике привела к созданию Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Фактически, это была альтернативная версия интеграции. Семь государств, которые не нашли своего места в общей структуре ЕЭС, решили принять участие в ЕАСТ, такие как Великобритания, Дания, Австрия, Норвегия, Португалия, Швеция и Швейцария.

Вообще говоря, последствия Суэцкого кризиса для последующего мирового развития оказались очень значительными. Прежде всего, это ускорило распад старых колониальных империй. Под давлением общественного мнения Э. Иден был вынужден уйти в отставку; новый премьер-министр Гарольд Макмиллан презентовал свое знаменитое выступление в парламенте Южной Африки, сказав, что: “The wind of change is blowing through this continent. Whether we like it or not, this growth of national consciousness is a political fact.”

В конце 1950-х-начале 60-х годов XXв. почти все британские колонии стали независимыми. Все противоречивые факторы, в том числе идеализм, который доминировал в мышлении правительства с 1945 по 1955 год, теперь

отступили на задний план. Романтическое видение мировоззрения Черчилля в первые послевоенные годы было далеким от реальности. Деколонизация, похвальная, лишила Содружество его политической сплоченности; и Соединенные Штаты, и ЕЭС, благословленные быстрым экономическим ростом и уверенным внешне выглядящим политическим руководством, были в настоящее время гораздо менее восприимчивы к британскому влиянию. При всех этих обстоятельствах политика страны быстро менялась. В результате Британия могла только продолжать играть роль в мире, которую У.Черчилль предусмотрел, присоединившись к Общему рынку.

1.2. Правительство Г. Макмиллана и проблема присоединения к ЕЭС

К началу 1960-х годов нестабильный послевоенный период закончился, и Британия начала пересматривать свою политику «ждать и видеть». Если раньше можно было оставаться в стороне и наблюдать за укреплением франко-германских отношений, то сейчас такое поведение не было в пользу экономического положения страны. “The ruling circles of Britain began to realize that the role of the global power they took did not correspond to the actual economic and military potential of the state”[Sorokina 2014 : https://is.muni.cz/th/404812/fss_m/Master_Thesis.pdf].

Однако общественное мнение в стране и в основных политических партиях оказалось неоднозначным. Некоторые британцы опасались, что, вступив в ряды ЕЭС, Великобритания может ослабить свои связи с Содружеством и государствами-членами Ассоциации свободной торговли. Восприятие Британии в странах континентальной Европы также было скептическим. С приходом Шарля де Голля отношение французской

политической элиты к желанию Великобритании стать активным игроком в Европе стало более негативным.

В 1961 году Британия сделала первое заявление о присоединении к Общему рынку. Это заявление получило большинство в парламенте, и в поддержку заявки было подано 313 голосов. Тем не менее, лейбористы и некоторые антиевропейские депутаты от консерваторов не поддержали присоединение Великобритании к ЕЭС. Лейбористская партия даже выступала против заявки на голосование в палате общин, потерпевшей поражение.

У Гарольда Макмиллана были веские аргументы, которые положительно повлияли бы на британскую экономику, но правда в том, что «Общий рынок» разделил обе стороны. Некоторые антиевропейские консерваторы оставались подозрительными, не говоря уже о активистах лейбористской партии, которые уже определили в своих членах идеологию суверенитета. В своей внутренней политической тактике Г. Макмиллан должен был маневрировать. Это объясняется тем, что он не мог полностью игнорировать мнение любой из этих групп. Поэтому Г. Макмиллан должен был учитывать интересы всех сторон. Именно по этой причине он решил придерживаться старого подхода Уинстона Черчилля «мы с Европой, но не часть её», и подали заявку на членство в ЕЭС на определенных условиях, которые лучше подойдут Великобритании. По большому счету, вход в ЕЭС был представлен Г. Макмилланом в качестве выгодной бизнес-сделки.

ЕЭС, по словам премьер-министра, был инвестиционно привлекательной ассоциацией для третьих стран, а его товары - более конкурентоспособны за пределами Европы. Участие Великобритании, кроме того, стало бы большим вкладом в консолидацию Европы.

Британский премьер-министр также должен был объяснить своим коллегам, что даже вопросы сельского хозяйства не должны быть причиной отказа Великобритании участвовать в ЕЭС. Принимая во внимание недоверие многих парламентариев, понимание того факта, что более тесное

сотрудничество с Шестёркой неизбежно, несомненно, стало большим изменением в британской политике.

Успешное экономическое развитие ЕЭС отразилось на формулировании британских руководящих принципов политики. Уже было ясно, что ЕАСТ не оправдывает надежды Великобритании и, конечно же, не может стать достойным конкурентом быстро развивающимся европейским экономическим структурам. Шесть стран стали более успешными благодаря рынку из 178 миллионов человек. Торговые связи между Великобританией и Шестёркой расширялись быстрее, чем с бывшими колониями. Чтобы еще больше усугубить ситуацию, Британия также знала, что страна больше не может играть роль посредника между СССР и США, не говоря уже о том, что между США и европейскими странами растут связи. Ярким примером сотрудничества явилось создание Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН) с участием британских физиков. Вот почему все больше и больше английских людей в мире бизнеса поддерживали ЕЭС.

Несмотря на то, что правительство Г. Макмиллана действовало очень осмотрительно, первая британская заявка на членство в ЕЭС оказалась отвергнутой. «Троянский конь» остался за прогрессивной ассоциацией европейских стран. Тем не менее, эта попытка присоединиться к ЕЭС была больше, чем простая заявка. Мы думаем, что впервые с 1945 года британские люди поняли, что они больше не могут быть изолированы, а в континентальной Европе это понимание пришло сразу после войны. В дополнение к этому эта попытка помогла мобилизовать все проевропейские силы внутри страны. Теперь многие британцы были убеждены, что страна должна присоединиться к ЕЭС.

В течение этого периода времени непоследовательность лейбористов вновь появилась с приходом Гарольда Вильсона, который присоединился к антиевропейской линии партии.

“However, once Wilson became prime minister in 1964 Labour’s weather-vane turned once again and Britain applied to join the EEC” [MacSchane 2016 : 272].

Состояние экономики Великобритании на протяжении 60-х годов не вызывало зависти у европейских соседей. В основном, из-за того, что экономическое сотрудничество в рамках ФТА идет гораздо медленнее, чем ЕЭС. Шестёрка стала настоящим центром тяжести - экономическим центром. Некоторые близкие британские партнеры, такие как Южная Африка, видели, что экспорт в ЕЭС в 1957-1961 годах увеличился до 17%. Правительство знало, что национальный доход Великобритании в тот же период вырос в два раза медленнее в Великобритании.

К концу 60-х годов нынешняя ситуация заставила Британию пересмотреть свою позицию как в Европе, так и в мире. Вопрос о том, следует ли Великобритании продолжать укреплять ЕАСТ или присоединиться к ЕЭС, явился приоритетом повестки дня не только для Великобритании, но и для многих других членов ЕАСТ.

Оппозиция к подаче новой заявки на членство в ЕЭС была довольно сильной как среди консерваторов, так и у лейбористов. Они хорошо помнили, как закончилась первая попытка. Ситуация, в которой оказались премьер-министр Вильсон и его команда, была довольно сложной. Им пришлось убедить британских официальных лиц, в том числе его членов, что присоединение к ЕЭС является неизбежной мерой для дальнейшего устойчивого развития страны.

Великобритания, обратившись ко второму заявлению о членстве в странах-членах ЕЭС, интересовалась только экономическим развитием, чему могло бы способствовать членство в организации. Однако она также не достигла успеха. В 1967 году её попытка войти в Общий рынок снова не удалась в связи с отказом от генерала де Голля.

Британская оппозиция во главе с Э. Хитом высказалась за присоединение страны к ЕЭС. Новый лидер Консервативной партии пришел

к власти с намерением поднять британскую экономику на новый уровень, осуществив большую реформу производственных отношений и отечественной промышленности в условиях жесткой конкуренции в ЕЭС.

“Unlike all his postwar predecessors and successors as well as the British public at large, he took the view that the EEC was a dynamic and unfinished creation that might in the course of time evolve into a federation” [Gowland 2009 : 72].

Э. Хит, несомненно, был самым проевропейским из всех британских премьер-министров с 1945 года, и его приход свернул Оппозицию. Только шесть лет назад Лейбористская партия, находящаяся в правительстве, стремилась присоединиться к Европе. В оппозиции партия отказалась от этой линии. Более того, у Хита также были антиевропейские консервативные депутаты, которые не хотели его поддерживать.

“They repeatedly made the point that Britain would lose a degree of absolute independence and political sovereignty by signing the Treaty of Rome and accepting, among other political changes, the authority of the European Court of Justice over Britain” [MacSchane 2016 : 49].

28 октября 1972 года Палата общин приняла решение о присоединении страны к Европейскому экономическому сообществу. Решение было нелегко, учитывая отсутствие четкой позиции по этому вопросу. И в лейбористах, и в консерваторах были те, кто голосовал <<за>>, и те, кто по разным причинам считал вступление государства в ЕЭС не необходимым. Так, среди 356 человек, проголосовавших за вход, было 69 депутатов-лейбористов, в то время как среди 244 противников членства Великобритании в европейской интеграции было 39 консерваторов.

Все это, наряду с демонстрациями граждан в поддержку вступления Великобритании в ЕЭС и растущим социальным недовольством, показывает отсутствие четкого понимания в стране того, что именно означает членство Великобритании в европейских структурах.

Примечательно, что во всей кампании «Brexit» один из аргументов, используемых Евросептиками, заключался в том, что люди поддерживали вход в ЕЭС в начале 1970-х годов только как экономический проект без каких-либо политических последствий.

Конечно, это не имеет ничего общего с реальностью, принимая во внимание всех депутатов-консерваторов, которые голосовали против Общего рынка с главным аргументом о возможных политических последствиях.

Премьер-министр Э. Хит, который, наконец, привёл Англию в Европу, сказал избирателям, что ЕЭС была просто ассоциацией свободной торговли. Но правда в том, что “he knew that the original members of the EEC had a long-standing commitment to political union and the step by step creation of a European superstate” [Coleman 2011 : <http://www.vernoncoleman.com/euillegally.html>].

Тем не менее, был сделан важный шаг. В январе 1972 года британские представители подписали соглашение о присоединении, а в июле нижняя палата парламента поддержала присоединение. В октябре это решение нашло поддержку в Палате лордов, и с 1 января 1973 года Великобритания стала новым членом ЕЭС.

Успешно был завершён первый, самый важный и решающий этап в истории формирования нового партнерства между Великобританией и Европой. Как и ожидалось, это оказалось очень сложным. Фактически, потребовалось одиннадцать лет для Великобритании, чтобы стать полноправным членом ЕЭС.

1.3. Политика правительства Великобритании в странах ЕЭС

С вступлением Великобритании в ЕЭС начался новый этап в истории страны. Примерно в то же время началась дискуссия о новом статусе Британии в Европе. По-видимому, первым шагом в этом направлении была

очень смешанная реакция британского общества на вопрос о том, должна ли страна участвовать в процессах европейской интеграции не только своих интересов, но и всей Европы. Реакция была вполне предсказуемой - общество было разделено на <<да>> и <<без лагерей>>. Конечно, Британия не смогла создать даже видимость единства по этому вопросу. Минимальное преобладание участия в европейских делах в рамках ЕЭС было достигнуто с огромными усилиями. Та же реакция наблюдалась в парламенте, где политические силы могли прийти к компромиссу только после долгих и ожесточенных дебатов. 1970-е годов стали настоящим испытанием силы как для Великобритании, так и для всех европейских структур.

В 1974 году после следующих парламентских выборов лейбористская партия вернулась в правительство. Результатом выборов стал источник сомнений и неопределенности в отношении политики нового правительства как внутри страны, так и в ЕЭС. Принимая во внимание результаты голосования в Палате общин, ожидания были не самыми позитивными.

Сразу после того, как лейбористы пришли к власти, правительство провело референдум в 1975 году и спросило общественность, должна ли Британия оставаться в ЕЭС. Было больше <<Да>> или <<Нет>> голосов, чем референдум «Выходи» и «Оставайся», обещанный Дэвидом Кэмероном в 2016 году.

Официальная позиция правительства была в пользу Великобритании, остающейся в Европе. Также и оппозиция, с новым лидером Консервативной партии - Маргарет Тэтчер. “A survey of 419 company chairmen produced 415 saying Yes to staying in Europe. The national trade union leadership was in favour” [MacSchane 2016 : 52].

Между тем лейбористская партия была разделена по Европе. Многие члены партии по-прежнему выступали против. Так же, как и в 2016 году, когда Дэвид Кэмерон подтвердил, что министры могут проводить кампанию за «Brexit», отсутствие ответственности в кабинете позволило министрам правительства принять обе стороны референдума по членству

Великобритании в ЕС. Однако, в отличие от сегодняшнего дня, большинство медиа были на стороне «Да», и только некоторые местные газеты выстраивались в оппозицию. Еще одно интересное противоречие с кампанией Brexit заключается в том, что в 1975 году Тори и британский бизнес проделали большую работу, чтобы объединиться с Европой.

Референдум привел к 67% голосов в пользу пребывания в Европе.

“According to Gallup polls, the decisive issues for the electorate in favour of our staying were: defence, Britain's voice in international affairs; Britain's position in the world; and hopes for the future of "our children” [Keegan 2014 : <https://www.theguardian.com/business/2014/may/18/in-out-referendum-eu-1975-allover-again>].

Таким образом, страна решительно проголосовала за то, чтобы остаться с Европой. Тот факт, что эта инициатива была поддержана и проведен референдум, говорит о сложном процессе адаптации к ЕЭС и корректировке курса. Однако вступление страны в европейскую интеграцию не означало немедленного и кардинального пересмотра внутренней и внешней политики и отношения к Европе. Одним словом, дебаты не закончились. Все старые привычки отделять Великобританию от континентальной Европы не исчезли. Сразу после присоединения британское правительство столкнулось с разногласиями со своими европейскими коллегами по ряду важных вопросов, включая энергетическую политику и сельское хозяйство. Ситуация в мире также не была стабильной: глобальный экономический и энергетический кризис, крах бреттон-вудской системы. В дополнение к этому в стране было много проблем: продолжались забастовки и сокращения мощности производства, цены на нефть вызвали двузначную инфляцию. Многие опасения были вызваны обесцениванием фунта только через несколько недель после того, как британская заявка была рассмотрена и принята. Все эти факторы не могли не укрепить критику вхождения Великобритании в ЕЭС.

Есть много примеров, когда британское правительство пытается отказаться от общего европейского курса. Так, в середине 1970-х годов британское правительство заняло четкую позицию по энергетической политике. Огромный скачок цен на нефть в 1973-74 годах вызвал ожесточенные дискуссии в интеграционной ассоциации. Были предложения по формированию единого энергетического курса на территории государств-членов. Британские политики категорически отвергли эту идею. Конечно, политическая элита согласилась с необходимостью принятия единого ответа на действия стран-экспортеров нефти. Но хранить британские запасы нефти за пределами страны было абсолютно неприемлемым. Более того, в 1975 году правительство настаивало на том, что на энергетической конференции в Париже Британия должна представлять свои интересы как отдельное государство, а не как член ЕЭС.

За годы участия в ЕС Великобритания разработала очень прагматичный и даже потребительский подход к интеграции. Этот подход также был широко распространен в 60-е годы, когда возникла настоятельная необходимость вступить в ЕЭС, чтобы не отставать от экономического развития. Главная проблема заключается в том, что этот прагматический подход не был пересмотрен с вступлением страны в структуру ЕЭС. При поддержке европейской идеи, важности мира в Европе, однако, Великобритания, как правило, принимает европейские структуры как механизм, который может привести к некоторым преимуществам, прежде всего в экономической сфере. В результате страна оставляет за собой право участвовать в «хороших проектах», которые являются полезными или перспективными, и отвергать те, которые кажутся «плохими».

Так, например, в 1973 году Великобритания вместе с Ирландией и Италией отказалась участвовать в «валютной змее». Это была одна из первых инициатив в области валютного регулирования; основная цель заключалась в сокращении расхождений между ставками национальных валют стран ЕЭС до 2,5%. Это событие имело большое значение для обеих сторон диалога. В

целом сообщество было заинтересовано в прогрессивном развитии экономической интеграции, ключевым элементом которого в то время была «европейская валютная змея». Но Великобритания признала это неприемлемым и «покинула туннель» в июне того же года.

Однако это решение британского правительства не могло быть сразу воспринято как отказ от интеграции. Хотя, были фундаментальные проблемы, или «конфликт интересов». Ядро проблемы заключается в том, что присоединение Великобритании к ЕЭС носило принудительный характер, и в то время это был единственный способ сохранить свое влияние в мире. Дело в том, что Британия продолжала оставаться в отношениях с Содружеством и традиционно с Соединенными Штатами. Таким образом, континентальная Европа не была приоритетом, но одним из направлений.

Анализируя ситуацию и взвешивая все плюсы и минусы, британское правительство разрабатывает и принимает неофициальную экономическую стратегию, которая не изменилась до Brexit. Проще говоря, страна принимает во внимание все рекомендации Брюсселя, но не пытается их незамедлительно выполнить, ожидая сначала, как это повлияет на ситуацию в других странах-членах ЕЭС (ЕС). Однако результат в большинстве случаев был примерно таким же: в конце концов Британия должна была согласиться с тем, что было ранее согласовано между другими государствами-членами ЕЭС.

Присоединение к ЕЭС было отличной идеей, но проблема в том, что Британия сделала это слишком поздно и в результате упустила свой шанс играть более значительную роль. Попытка собрать ЕФТА не оправдала британских надежд и не смогла стать силой в Европе, противостоящей быстро развивающемуся Общему рынку.

В 1975 году Эдвард Хит написал статью для The Guardian с названием: «Британия никогда не была в состоянии отказаться от Европы, и это никогда не было правдой», в которой он пояснил, что Британия никогда не сможет избежать тех событий, которые происходят на континенте [Heath

1975: http://www.cvce.eu/content/publication/2001/11/27/3f2cb84e-0f87-4545-af46-e07b147c3911/publishable_en.pdf]. Все эти политические лозунги, о том что Британия должна была сыграть важную роль в эволюции ЕС, также использовались в последующие десятилетия, но почти всегда оставались невыполненными на практике. По большому счету, после присоединения к ЕЭС Британия вернулась к выжидательной политике.

К этому следует добавить внутренние факторы: скептическое настроение населения и прессы, политические партии, разделенные их отношением к европейским процессам, не способствовали сближению с единой Европой. Рассмотрение руководством страны таких групповых интересов привело к использованию националистической риторики и боевой защиты национальных интересов. Этот курс проводился последующими правительствами послевоенного периода, то есть обструкционистской политикой в отношении Европы.

Конец десятилетия совпал с началом поворотного момента в исторических отношениях между Великобританией и Европой. В 1979 году после всеобщих выборов консерваторы со своим новым лидером Маргарет Тэтчер вернулись к власти. За это время и более чем на восемнадцать лет внешняя политика страны с Европой была под влиянием институционального евроскептицизма.

Выводы по главе I

Таким образом, в результате изучения и обобщения теоретических источников, что после второй мировой войны европейские страны, в основном Франция и Германия, вызвали процесс глобализации и дальнейшей интеграции, которая распространилась по всему миру. Вот почему мы считаем, что Brexit имеет глубокое историческое значение не только для

Англии и Европейского Союза, но и для восточных стран, Азии, Африки, США и даже для всего мира. Это знаменует собой резкий поворот процесса интернационализма, который продолжался довольно долго после Второй мировой войны. В данной главе мы проанализировали более широкий промежуток времени с самого начала интеграции. Поскольку понимание того, почему Великобритания решила войти в Европейское экономическое сообщество (ЕЕС), сделает референдум Brexit более понятным для нас.

Рассмотренные выше исторические и политические события не могли не отразиться в языке. Многие лексические единицы, уже существующие в языке, приобрели новые значения, как слово Brexit, например. Появилось много заимствований, особенно после Второй мировой войны и в период создания Евросоюза. Изменения затронули не только лексический, но также фонетический и грамматический уровни языка.

Другими словами, изменения в окружающей действительности повлекли за собой изменения в национальной картины мира, что, в свою очередь, нашло свое отражение в языке.

ГЛАВА II. Трансформация британской политики в отношении Европейского Союза: лингвистические аспекты политического феномена «Brexit»

2.1. От М. Тэтчер до Дж. Мейджора: лингвистические средства знаменитых выступлений премьер-министров, дебатов и комментариев СМИ

В этой главе мы рассмотрим изучаемую ситуацию с двух точек зрения. Прежде всего, нас интересуют политические события, которые могут подтвердить изменения в британской политике в связи с Европейским союзом. Но тогда мы проверим основной вопрос лингвистическими фактами. Лингвистические контексты будут изучаться в двух аспектах. Мы считаем, что очень важно сравнивать язык политических лидеров, которые дают комментарии по этой теме, и обратную связь средств массовой информации о событиях.

Консервативная партия Великобритании является самой старой политической партией в мире с огромным политическим влиянием. Её представители управляли страной на протяжении большей части XIX и XX веков. Период с 1979 по 1997 год занимает особое место в истории партии. В это время из-за рекордного срока службы Маргарет Тэтчер и Джона Мейджора в качестве премьер-министров была нарушена сложившаяся традиция чередования лейборитов и консерваторов в правительстве. Такое долгое пребывание правящей Консервативной партии власти способствовало серьезному изменению как внешней, так и внутренней политики, которая впоследствии способствовала росту тенденций Brexit.

В середине 1970-х годов Британия оказалась в силе политического, социально-экономического и морального кризиса. Приход Маргарет Тэтчер к

власти в конце десятилетия показал, насколько ее политические взгляды были востребованы вокруг Великобритании. С тех лет и более восемнадцати лет внешняя политика страны с Европой была под влиянием институционального евроскептицизма.

“We have not successfully rolled back the frontiers of the state in Britain, only to see them re-imposed at a European level, with a European super-state exercising a new dominance from Brussels”.

Эта цитата взята из знаменитой речи Маргарет Тэтчер в Колледже Европы в Брюгге в сентябре 1988 года. Позднее эта речь стала известна как “The Bruges Speech”.

Интересно использование двух противостоящих глаголов в этом отрывке. Миссис Тэтчер использовала их как антонимы: roll back - re-impose. Смысл первого заключается в том, чтобы вернуть что-то кому-то, вращая его, как с колесом или мячиком (прямой смысл) и вернуть что-то в предыдущее состояние (метафорическое значение). Смысл второго глагола: снова установить ранее введенные законы, элементы управления и т.д. Семантически было важно, чтобы миссис Тэтчер продемонстрировала возвращение к первоначальному порядку вещей.

«Железная леди», известная своей прямоотой суждений, открыто выразила свое отношение к европейскому проекту. Она призвала к возобновлению отношений с ЕС, что позволило бы ей отказаться от единых принципов социальной, экономической и сельскохозяйственной политики. Тэтчер не требовала полного выхода из Европейского сообщества, однако она настаивала на необходимости другой формы отношений. “The ruling circles of Britain began to realize that the role of the global power they took did not correspond to the actual economic and military potential of the state” [Sorokina 2014]. Не случайно, что план вывода страны из давней стагнации начал осуществляться незамедлительно. Шаг за шагом экономика страны начала восстанавливаться, демонстрируя миру растущую роль Великобритании в области международных финансов и политики. Например, настойчивость и

политическая воля М. Тэтчер восстановили британское военное присутствие в Персидском заливе, где действия против Аргентины на Фолклендских островах привели к безусловной победе британцев, что не только укрепило позицию Лондона на мировой арене, но и подняло национальное сознание британского народа.

В предисловии к Консервативному манифесту всеобщих выборов (1987) Тэтчер утверждала, что в последние десятилетия ситуация в Великобритании радикально изменилась к лучшему: *“We have risen to fresh challenges at home and abroad!”* В этой очень короткой цитате мы можем ощутить оптимизм политических взглядов Маргарет Тэтчер. Восклицательный знак в конце предложения доказывает это нам. С точки зрения словарного запаса мы можем подчеркнуть, что глагол «rise» используется в настоящем совершенном времени - чтобы показать, что страна уже добилась больших успехов на политической арене. Выражение «fresh challenges» доказывает, что начнется новый этап, и он будет отличным по сравнению с предыдущим.

Успех курса Тэтчер привел к поддержке и голосам электората, в то время как ее позиция лидера Консервативной партии подвергалась большой критике со стороны многих политиков не только за рубежом, но и в стране.

М. Тэтчер и ее правительство объективно критиковали многие аспекты европейской интеграции и были крайне недовольны своим основным направлением. Средства массовой информации иллюстрируют этот факт, используя много стилизованных выражений ,например: *“Thatcher’s uncompromising and often provocative rhetoric regarding European integration”*[Bismarck2016 :<http://ukandeu.ac.uk/margaret-thatcher-the-critical-architect-of-european-integration/>]. Выбор лексем показывает, что автор статьи хочет подчеркнуть реальный характер политической платформы миссис Тэтчер в направлении интегрирования с Европой.

В начале 1980-х годов уже стало ясно, что Сообщество трансформируется в интеграционную ассоциацию с атрибутами

супергосударства. В Британии этот процесс вызвал враждебный прием. Все аспекты интеграции, которые консерваторы стали воспринимать как препятствие и противоречие национальным интересам страны, подвергались строгой критике.

В частности, М. Тэтчер и ее сторонники выступали против Общей сельскохозяйственной политики (САР) и размера вклада Великобритании в бюджет ЕС. Маргарет Тэтчер считала, что сельскохозяйственная политика неэффективна, а САР является невыгодным для британского сельского хозяйства, причем она заявила, что она «inefficient and grossly expensive» [Minford, 2005: 16]. Вопрос о сокращении государственных расходов в стране был принципиальным для Тэтчер. Основная причина этого заключалась в том, что большая часть европейского бюджета была потрачена на САР, и поскольку сельское хозяйство не было основным сектором экономики Великобритании, Британия считала, что она выиграла гораздо меньше, чем другие страны. В 1980 году эта разница составляла около 1,2 млрд. фунтов стерлингов. Великобритания внесла вклад в размере 20% от общего бюджета Сообщества, но получила от него в виде различных платежей лишь около 10%.

Пример-министр предложила практическое решение проблем посредством демократического процесса обсуждения. В 1984 году правительство Маргарет Тэтчер обсудило сокращение британского взноса, и стране было выплачено 1 млрд. ЭКЮ (Европейская валютная единица) и чуть более миллиарда в 1985 и 1986 годах [Niblett, 2016]. Британия также высказалась против оказания помощи менее развитым странам ЕЭС со специальными финансовыми обязательствами. Все это свидетельствует о том, что правительство Тэтчер в ЕЭС защищало свои собственные интересы, препятствуя принятию мер, противоречащих им, что мешало дальнейшему развитию экономической интеграции.

В результате этой политики Британии удалось сэкономить миллиарды фунтов, что положительно сказалось на развитии британской экономики,

особенно в сфере услуг. Воодушевленная стабилизацией финансово-экономической ситуации, Британия высказалась за создание единого европейского рынка. *“How we meet the challenge of the Single Market will be a major factor, possibly the major factor, in our competitive position in European and world markets into the twenty-first century... Companies need to identify the new opportunities and go out and seize them* “[Thatcher 1988 : <http://www.margaretthatcher.org/document/107219>]Этот отрывок является показательным и заметным. С одной стороны, г-жа Тэтчер использует словосочетание «competitive position», чтобы подчеркнуть тот факт, что Великобритания находится в состоянии конкуренции с Европой, подчеркивая, что они в какой-то степени являются соперниками. С другой стороны, во второй части высказывания мы сталкиваемся с каким-то руководством для компаний, которые похожи на тех, кто находится в состоянии войны или охоты: identify ..., go out and seize. Использование слов подчеркивает идею нахождения в трудных отношениях с Европой.

Это была денежная и финансовая интеграция на британских условиях, что значительно укрепило бы положение страны в Западной Европе. Однако, испытывая давление со стороны Франции и Германии, вскоре стало ясно, что все попытки Великобритании потерпели неудачу. Даже в этих условиях Лондон продолжал переговоры со своими европейскими партнерами.

Консервативное правительство было убеждено в том, что такая финансовая и денежная интеграция укрепит крупные британские транснациональные корпорации и страна займет лидирующие позиции в Сообществе. Однако правительство Тэтчер в то время не осознавало, какую роль централизует власть в Брюсселе. Тем не менее, британское положение было закреплено в Едином европейском законе (Single European Act - SEA) (СЭО), который стал первым крупным пересмотром Римского договора 1957 года. Вполне вероятно, что Британский Консервативный Кабинет вскоре заявил, что Великобритания не собирается ограничивать свой суверенитет даже после создания единого рынка.

Эта позиция была четко выражена М. Тэтчер в ее выступлении в Колледже Европы в Брюгге (1988). В 1980-е годы Маргарет Тэтчер была против идеи присоединения к Европейской денежной системе (EMS) и общей социальной политике, поскольку она рассматривала это как шаги к формированию политического союза.

Эта враждебная политика в отношении Европы продолжалась до 1990 года, когда Маргарет Тэтчер, из-за ее личной непопулярности, резкой социальной политики и явных внутривнутрипартийных ссор, была вынуждена покинуть должности премьер-министра и лидера Консервативной партии и передать их своему преемнику-Джону Мейджору.

В течение семи лет консерваторы под руководством Дж. Мейджора пытались «реабилитировать» и подтвердить ситуацию с европейской политикой в сторону углубления сотрудничества, но они не преуспели. То, что правительство Тэтчер делало, было направлено на направление политики для Тори против ЕС, которой она более или менее поддерживалась до референдума по Brexit. Тот факт, что главная враждебность к ЕС сегодня происходит с правого крыла, подтверждает наше заявление.

Возможно, единственным, но очень важным достижением менее радикальной консервативной политики в сфере интеграции в этот период было подписание и ратификация Маастрихтского договора в 1992-1993 годах Дж. Мейджор назвал переговоры о создании ЕС одним из его основных политических достижений. Однажды *“he returned home saying he had won “game, set and match for Britain” by securing an opt-out”* [The Economist 2011 : <http://www.economist.com/node/21541875>]. У Джона Мейджора мы находим термины спортивного языка. С стилистической точки зрения они нейтральны. Но использование их в политическом отчете, касающемся отношений с Европой, показывает, что новый британский политический лидер оценивает ситуацию как обычную и очень простую, как такую, в которой как ему приходится заниматься спортом. Кроме того, эта фразеологическая единица подчеркивает британскую победу над

противниками и показывает, что Британия уже добилась результатов в политической борьбе.

Однако в стране были противники официального курса. Процедура ратификации Маастрихтского договора усугубила ситуацию в Консервативной партии до предела. Евросептицизм получил отличную возможность создать новые антиевропейские движения, получив новых членов в основном от Консервативной партии. Разногласия по Маастрихтскому договору были разделены не только Тори, но и оппозиционной Лейбористской партией, которая неожиданно отвернулась от антиевропейского курса. Наиболее горячая дискуссия среди политиков была вызвана положениями Социальной Главы, другими словами, программой социальной защиты стран ЕС. Евроскептим в рядах обеих партий - тори и лейбористов - утверждал, что Социальная Глава, в частности, ее положения о минимальной заработной плате и максимальной рабочей неделе, может быть потенциально опасна для конкурентоспособности британской промышленности. Раскол в правительстве был настолько серьезным, что руководство страны должно было полностью сосредоточиться на этих разногласиях. Маргарет Тэтчер, которая объединила противников вокруг Дж. Мейджора, стала лидером евроскептиков. В целом оппозиция поддержала создание зоны свободной торговли в Европе, но она решительно высказалась против политической интеграции и введения общей социальной политики. Она также полагала, что Маастрихтский договор приведет к формированию «федеральной Европы», в которой политика будет полностью исходить из Брюсселя. Это означало бы дальнейшую безвозвратную утрату суверенитета и расширение прав и возможностей Европейского Суда.

Несмотря на сопротивление, Дж. Мейджору удалось обеспечить особый статус для Великобритании в Маастрихте. “As a result, on May 21, 1992 the Maastricht Treaty was approved by the House of Commons with 336 votes against 92” [Forster 2002 : 32] “*Britain was, once again, taking part in the integration process ... and keeping aloof from it*” [Revauger 2010 :

<http://jprevauger.over-blog.com/article-refusing-the-logic-of-maastricht-welcoming-enlargement-63905192.html>].

Автор использует две комбинации слов, чтобы противопоставить их и подчеркнуть позицию Британии в процессе интеграции с Европой. Второе выражение стилистически окрашено. Оно имеет значение: «being remote or distant from someone or something». Британия пыталась справиться с Европой, но на своих условиях. Язык статьи доказывает это.

Однако ситуация изменилась после референдума по Маастрихтскому договору в Дании (2 июня 1992 года). Датское «нет» было шоком для всех стран ЕС. Выявленная непредсказуемость голосования по референдуму означала для Дж. Мейджора, что ратификация договора может быть реализована только через парламент. Таким образом, в попытке убедить членов парламента, правительство Джона Мейджора должно было выиграть некоторое время. Эта задержка в то же время укрепила оппозицию и дала большую уверенность евроскептикам, которые хотели сорвать ратификацию. Их позиция также подкреплялась выходом Великобритании из Европейского Механизма Обменного Курса (ERM), известного как «черная среда» 16 сентября 1992 года. Евросептики призывали к отказу от обязательств по Маастрихтскому договору. Однако Мейджор считал, что это ослабит позицию Великобритании в ЕС. Премьер-министр даже был готов заручиться поддержкой лейбористов и либеральных демократов. Борьба между евроскептиками и проевропейцами достигла своего пика именно в вопросе социальной политики, когда в июле 1993 года лейбористская партия пыталась включить в текст договора социальную главу, голосуя против ее ратификации. В результате некоторые «консервативные евроскептики» проголосовали вместе с лейбористской партией против своего правительства» [Forster 2002: 32]. В этой ситуации Мейджор принял смелое решение, связав вопрос о ратификации Маастрихтского договора с уверенностью в своем правительстве. В результате у евроскептиков не было выбора, кроме как поддержать правительство. Таким образом, после года

обсуждений Маастрихтский договор был окончательно ратифицирован британским парламентом. Несмотря на то, что тори поддержали правительство Мейджора, никто не будет отрицать кризис внутри партии. Его сущность чрезвычайно проста: будучи у власти, Мейджор больше не контролировал ситуацию. Цена за ратификацию Договора оказалась чрезвычайно высокой для британском политической элиты. Прежде всего, это ознаменовало окончательный раскол в Консервативной партии по европейскому вопросу. Кроме того, принятие Договора усилило конфронтацию не только внутри страны, но и между Лондоном и Брюсселем. Индекс популярности Консервативной партии при Дж. Мейджоре постепенно начал падать в британском обществе. В результате на следующих выборах в 1997 году консерваторы оказались «разбитыми» и полностью измотанными, что привело к сокрушительному поражению на парламентских выборах, и лейбористская партия вернулась к власти.

“The problem is that Major lost so badly in 1997 because the Tories had totally run out of steam by then (if not by 1992), there was virtually no talent left in the government and change was seen as necessary by people who would never ordinarily consider themselves to be Labour voters.” [Cohen2017: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/02/left-tories-best-friends/>].

Автор статьи использует несколько лингвистических особенностей, чтобы подчеркнуть тот факт, что время власти Консервативной партии на политической арене отсутствует. Прежде всего, это стилистически окрашенное выражение: *to run out of steam*. Это устойчивое выражение, идиома. Она имеет следующий смысл: внезапно потерять энергию или интерес продолжать делать то, что вы делаете. С политической точки зрения Консервативная партия исчерпала себя к 1997 году. Затем автор использует слово-преувеличение «*virtually*», чтобы подчеркнуть, что вообще не было талантливых людей. Лидера не осталось. Это была катастрофа для партии.

Подводя итоги этого периода, важно обратить внимание на следующие проблемы. 18-летнюю политику консерваторов в области рационализации диалога по вопросам институционального развития с Европой можно определить как последовательную. М. Тэтчер сделала все возможное для обеспечения того, чтобы в области двусторонних отношений интересы британцев всегда были на первом месте. Фактически, именно Тэтчер представила «модель британского прагматизма» для диалога о необходимости интеграции с Европой. Однако в более долгосрочной перспективе такие широкомасштабные социально-экономические реформы были отмечены для Великобритании ростом безработицы и обострением внутренних противоречий, которые заставили многих людей голосовать за Брексит.

В то же время Дж. Мейджор пытался действовать по-другому, делая выбор в пользу сближения, восстанавливая диалог на структурном и институциональном уровне. Следует отметить, что этот подход был продиктован не только личными амбициями премьер-министра, но и реалиями того времени, прежде всего растущим экономическим и политическим потенциалом Германии и Франции, в дискуссии о будущем ЕС.

Были два лидера с двумя версиями одной и той же политики. Дело в том, что и Тэтчер, и Мейджор придерживались одной и той же стратегической цели при планировании и определении приоритетов внешней политики, а именно, чтобы не выдвигать каких-то абстрактных амбициозных планов, а реальных национальных интересов. Однако Тэтчер и ее преемник из-за различных факторов смотрели на Европу с противоположных точек зрения. Вот почему мы не думаем, что в течение восемнадцати лет консерваторам удалось выработать единый, целостный подход к проблемам европейской интеграции. В период с 1946 по 1997 год европейская политика Великобритании прошла долгий и трудный путь. За это время взгляды британской политической элиты и общества на сближение с Европой

неоднократно и значительно менялись, но в то же время не изменились радикально. В конце срока пребывания в Консервативном правительстве идея о том, что будущее страны началась в Великобритании, наконец, стала сильнее среди британского общества.

2.2. Новые лейбористы и упущенная возможность для Европы: лингвистические характеристики ситуации

В начале 1990-х годов ЕЭС превратилась в амбициозный и влиятельный союз с сильным политическим и экономическим потенциалом. Однако все проблемы, связанные с интеграцией и преобразованием ЕС, остались актуальными. Сегодня, особенно после референдума Brexit в Великобритании, ЕС находится на критическом этапе своего развития, переживает очень сложный процесс структурных и институциональных преобразований и активно пытается адаптироваться к новым реалиям и вызовам нашего времени. Подобный процесс интеграции также наблюдается во всех государствах-членах ЕС, особенно когда к власти приходят новые политические силы с альтернативным видением и пониманием текущих внутренних и внешних проблем. И в этом историко-политическом контексте, с нашей точки зрения, заслуживает пристального внимания опыт и результат модернизации классической британской стратегии в отношении Европы под Новым лейбористом.

С победой Тони Блэра и Новой рабочей силы на выборах 1997 года как в Британии, так и в ЕС определенные политические надежды и ожидания были связаны с пересмотром консервативного евроскептического подхода к европейской интеграции и прогрессу в двусторонних отношениях. С появлением должным образом проевропейского Т. Блэра у Британии был шанс, если бы не вытеснить джинсов евроскептиков в бутылку, по крайней

мере, изменить ситуацию для лучших отношений с Европой. И так, они? Поскольку мы продолжаем искать причины возникновения Брексита, необходимо более тщательно изучить новую политику.

Сначала амбиции Тони Блэра и первого нового лейбористского правительства (1997-2001 гг.) Были действительно полны силы и решимости преодолеть антиевропейское наследие прошлого и исцелить Британию от морально устаревших евроскептицизма. Однако стратегия, для которой была сделана основная ставка, на практике только отвлекала их от своих первых целей и оттеснила сторону от Европы, что значительно осложнило ситуацию в европейском направлении новой внешней политики Британии.

В общем, основная идея европейской стратегии на протяжении целого десятилетия под Новыми Лейбористами и Тони Блэром была предельно проста. Если мы признаем, что настоящая сложная европейская политика содержит мощный потенциал, который может отрицательно повлиять на личную популярность премьер-министра и стабильность партии, то на практике его просто нужно заменить новым политическим симулякром, который подходит в то, что означает, по крайней мере, на поверхности. Это означает, что, на словах, Т. Блэр всегда с особым интересом слушал инициативы и рекомендации официального Брюсселя, но на самом деле он никогда не спешил их реализовывать и не упускал возможности объяснить европейцам личную и общеевропейское видение конкретной проблемы. Как это было раньше, под Блэром,

“Britain’s domestic politics always trumped European policy” [MacShane 2016 : 89].

Но даже сейчас бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр борется с Brexit и за Брюссельские инициативы. Tony Blair: Britain must give up MORE powers to Brussels and mass migration GOOD FOR UK ... Tony Blair has got allied for Britain to surrender MORE powers to unelected Brussels bureaucrats and insisted mass migration from eastern Europe has been GOOD for the country as he made a bizarre case for staying in the EU” [Gutteridge 2016 :

<http://www.express.co.uk/news/politics/644765/Tony-Blair-EU-referendum-Britain-surrender-powers-Brussels-mass-migration-good-UK>].

В статье автор использует несколько лингвистических особенностей, чтобы подчеркнуть точку зрения Тони Блэра. Автор использует орфографические функции, чтобы подчеркнуть необходимую информацию: MORE, GOOD. Затем автор использует повторение этих двух слов, чтобы еще больше подчеркнуть свою точку зрения/ Позже автор обсуждает политическое поведение г-на Блэра и использует стилистически окрашенное прилагательное «bizarre» в словосочетании «a bizarre case», чтобы читатели обратили внимание на довольно неадекватное политическое поведение бывшего премьер-министра.

В результате реальные проблемы ЕС вскоре уступили место обычной саморекламе, в которой Т. Блэр, несомненно, добился больших успехов. Новый британский лидер блестяще сумел не только привлечь внимание влиятельных коллег в ЕС, но и приобрести проевропейский политический имидж. Он рассказал о ключевых проблемах интеграции и европейских идеях, выразил новые амбициозные и резонансные проекты, у которых был большой успех у слушателей. Но проблема в том, что он не делал этого в Британии. Блэр редко говорил о Европе дома, но за границей он был готов подчеркнуть свою поддержку интеграции.

Первые правительственные проевропейские политические шаги, направленные на возвращение в Европу, такие как: подписание Амстердамского и Ниццкого договоров, Декларация Сан-Мало и косовский кризис, споры о будущем единой европейской валюты и, наконец, равное участие в идеологическом проекте институциональной реформы в интересах расширения ЕС на Восток в какой-то мере повлияли на ход и результаты центральной дискуссии по стратегическим целям и приоритетам европейского строительства.

В Британии Блэр пытался взглянуть на экономику, которая прошла через реформы эпохи консерваторов. В результате Британия имела самый

низкий уровень инфляции за тридцать лет. Экономический рост был сильным, имелся прогресс в области здравоохранения и образования, безработица была значительно сокращена. Все больше и больше людей получали высшее образование; качество медицинских услуг для населения значительно улучшилось. Несмотря на это, государственные расходы на государственную службу, здравоохранение, пенсии и образование сократились. Британия постепенно начала выходить из социально-экономического кризиса. Будучи главой правительства, Т. Блэр много сделал для Великобритании с точки зрения экономического улучшения и культурной открытости.

Однако, что нового правительство хотело бы получить в Европе? Основной вопрос остался прежним, а именно, совпадали ли на данном этапе интересы Великобритании и ЕС? И здесь снова был вечный, неизлечимый конфликт интересов. *“In effect, Labour came to power with no clear ambition for where the party wanted Britain to go on the question of Europe”* [MacShane 2016 : 89].

Если мы рассмотрим наиболее важные европейские инициативы «Новой» Британии в этот период, следует отметить, что все они были в какой-то мере не вызваны желанием ответить и одобрить вариант интеграции, предложенный в Брюсселе, а скорее целеустремленной волей выделяться любой ценой из «общей толпы».

На самом деле, в Англии тогда и сейчас люди боятся потерять свою национальную идентичность. Этот страх перед суперсостоянием-это своего рода идеологический механизм, который ограничивает позиции страны в европейских структурах и дискуссиях о развитии процессов европейской интеграции. Образ и реальная политика, как показывает практика, не всегда являются одними и теми же элементами. Т. Блэру блестяще удалось создать проевропейский имидж и оживить диалог с Европой, который был на низком уровне, но он не смог заполнить его новым, действительно конструктивным контентом. *“Tony Blair's mystique was quite dissipated and his promise shattered;*

upon the stage of national and international politics, discernible through its clouds and mists, there now stood not a great man but a "great tragic figure" [Wheatcroft, The Atlantic 2004, June issue] .

Всем известно, что когда Тони Блэр пришел к власти, его сравнивали с Джоном Ф. Кеннеди. Все говорили о его мистике и харизме. Итак, автор статьи использует аллюзию как лингвистическую особенность. Эта аллюзия приводит к тем временам, когда о г-не Блэре много говорили. Но, к сожалению, многообещающее начало политической карьеры не привело к славному концу. Затем в отрывке есть метафора: политика описывается так, как будто это была бурная погода с «clouds and mists». Метафорическое использование подчеркивает не простой и не лёгкий способ осуществления политики. И, наконец, автор использует противопоставление, чтобы противостоять двум состояниям Тони Блэра: «not a great man but «a great tragic figure». Данная оппозиция помогает читателям понять полный политический провал человека, который должен был быть великим политиком, но не смог преуспеть в своей карьере.

Если бы первое правительство Новой лейбористской партии, по крайней мере, пыталось притвориться, что Великобритания действительно стремится приблизиться к Европе, то второе (2001-2005 гг.) продемонстрировало, что трансатлантические отношения имеют первостепенное значение в внешних отношениях страны. Мы говорим о дальнейшем развитии «особых отношений» с США в борьбе с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 года.

“Intra-European differences came to the fore in late 2002 and early 2003 as the United States prepared its case for an attack on Iraq” [Tyrie 2014 : 14].

Блэр был готов оказать британскую поддержку военным действиям и послал большое количество британских войск в Афганистан и Ирак. Поэтому второй срок лейбористов, наконец, расставил все по своим местам.

“The UK not only turned away and withdrew from Europe, but also demonstrated to the whole world the harsh, aggressive, truly imperial nature of the “new” national foreign policy” [Tyrie 2014 : 14].

Ситуация ухудшилась со следующим расширением ЕС в 2004 году, которое активно поддерживал Т. Блэр. Это решение вызвало волну недовольства в Британии из-за дешевой рабочей силы из восточных стран. Большинство государств-членов ограничили доступ к своим рынкам труда для новых экономических мигрантов. Только три страны, включая Великобританию, решили не использовать эту возможность. Правительство лейбористов хотело использовать дешевую рабочую силу в экономических целях. В 2005 году, несмотря на проклятия со стороны оппозиции, Т. Блэр пошел дальше и решил поддержать увеличение бюджета ЕС и инвестиции в новых государствах-членах. По большому счету, теперь Британия была открыта для рабочих из Западной Европы. Среди некоторых групп людей приток иностранцев в Великобританию вызвал множество опасений. Британские рабочие видели иммиграцию в чисто экономических условиях; они не могли конкурировать с такой низкой заработной платой. В этой связи поддержка новых популистских партий права-UKIP и Британской национальной партии (BNP) значительно возросла. Уже стало ясно, что партия начала успокаивать «забытых» групп людей, особенно белых избирателей рабочего класса, враждебных иммиграции.

Для Т. Блэра стало чрезвычайно трудно убедить людей и британский бизнес, что дальнейшая интеграция с ЕС - отличная идея, и им это должно понравиться. По большому счету, попытка Блэра внедрить евро была затруднена опасениями партии относительно общественного мнения и прессы, настроенной евроскептически.

Дело в том, что в 60-х и начале 70-х годов Европа казалась будущим. Для обычных британцев это означало избежать двузначной инфляции, трехдневную неделю, политику цен и доходов. Страна смотрела через Ла Манш и считала, что немцы или французы что-то делают правильно, однако

ситуация значительно изменилась. «Несмотря на то, что недостатки оставались, с точки зрения более поздних 1990-х годов, относительное экономическое положение Британии, несомненно, было сильнее, чем это было на два десятилетия раньше» [Pope 1998: 70]. В отличие от послевоенного периода, когда лидеры бизнеса увидели, что Европа является источником роста и предпринимательских инноваций, теперь, по сравнению с остальными западными странами, Великобритания решительно выступала за рост ВВП на душу населения и производительность труда в обрабатывающей промышленности. Более того, тот факт, что ЕС так и не смог заключить торговые соглашения со странами, такими как Китай, Индия, Россия или США, только укрепил позицию, что Британия может справиться сама по себе. В результате лидеры британского бизнеса, которые обычно являются сильными сторонниками правого крыла, которые всегда оставались крайне антиевропейскими, повернули голову в сторону США и Азии. В таких условиях было политически и экономически неуместно говорить о ярких перспективах европейской интеграции.

Однако, по нашему мнению, имелся третий незавершенный законодательный период (2005-2007 гг.) Он был наиболее символичным и показательным в британском диалоге с Европой. Это был естественный результат самой амбициозной модернистской политики Блэра как лидера Новой лейбористской партии. Этот период продолжил общую линию отчуждения от Европы. В результате очевидной невнимательности и игнорирования европейского направления Т. Блэр практически переставал восприниматься как политический лидер, он стал европейским символом всего негатива, который был связан во всем остальном мире с крайне неблагоприятным политическим обликом Соединенных Штатов.

Общественное недовольство и даже отказ от национальной внутренней и внешней политики, проводимой в Великобритании, были настолько сильными и очевидными, что Т. Блэр был вынужден уйти в отставку.

“Blair’s successor as prime minister, Gordon Brown, did even less to put the case for a positive engagement in Europe” [MacShane 2016 : 104].

Лейбористская партия под руководством Г. Брауна не вернулась к евроскептицизму 1980-х годов, но определенно никогда не смогла составить четкое и всеобъемлющее видение того, как они видят будущее страны в ЕС. Автор сравнивает двух премьер-министров и обращает наше внимание на то, что Гордон Браун «did even less», чем мистер Блэр. Он использует слово «even», чтобы подчеркнуть незначительный результат политической деятельности Г. Брауна.

По нашему мнению, самой большой проблемой двенадцатилетней реформы Новой лейбористской партии был конфликт между внутренней и международной политикой. Результаты первых государственных успехов правительства были дискредитированы результатами внешней политики. Что еще более важно, так это то, что лейбористы под руководством Тони Блэра и Гордона Брауна потеряли весь энтузиазм по отношению к Европе, другими словами, их проевропейская политика никогда не убеждала людей. Проще говоря, если ваше правительство не в восторге от ЕС, почему все люди думают, что европейская интеграция-лучший выбор?

Между тем, на протяжении всего периода Блэра и Брауна в большей части прессы и жесткого ядра Консервативной партии, спровоцированного Укипом (который уже стал третьей политической властью в Британии), и BNP продолжали настаивать на разделении. И важно то, что эти голоса были гораздо более ясными и уверенными в своих убеждениях. «Брюссель был бюрократичным, высокомерным, расточительным, недемократическим, неререформируемым» [Henley 2017]. В этой ситуации экономический кризис 2008 года, который превратился в более широкий экономический спад, еще больше оттолкнул британское общественное мнение от ЕС. Результат был вполне предсказуемым, в 2010 году лейбористы потеряли власть.

2.3. Основные силы, которые вывели Англию из ЕС: лингвистический аспект процесса

Результат парламентских выборов в мае 2010 года, когда Консервативная партия вернулась к власти, может частично свидетельствовать о том, что британские люди поделились своей поддержкой со взглядами Дэвида Камерона на формирование сдержанной политики с ЕС, которая была представлена в партийном манифесте.

Новый британский премьер был обеспокоен кризисом еврозоны, ослаблением европейской конкурентоспособности в мире и отсутствием демократического контроля над институтами ЕС. В этом случае Д. Камерон обозначил структурную реформу ЕС, которая должна быть построена на *"the principles of competitiveness, flexibility, returning of powers to the national states, democratic accountability and justice"* [The Guardian 2013 : <https://www.theguardian.com/politics/2013/jan/23/david-cameron-eu-speech-referendum>].

Читая аналитический отчет в знаменитой газете "The Guardian", мы понимаем, что британские СМИ оценивают деятельность новых премьер-министров достаточно высоко. Это доказывается слишком большим количеством прилагательных в цитате. Все прилагательные сильны как по смыслу, так и с грамматической точки зрения.

Политика Д. Кэмерона в отношении Европы достигла своего пика, когда он решил организовать референдум по членству Великобритании в ЕС. Легко представить, что такое решение влечет за собой огромные политические риски, как для стабильности в рамках Консервативной партии, так и для отношений с европейскими странами и США. Вопрос в том, почему Кэмерон принял такое решение? Ответ заключается не только в отношениях с европейскими партнерами. Прежде всего, нам нужно проанализировать взгляды Кэмерона на Европу на протяжении всей его политической жизни.

В ходе своей политической карьеры Д. Кэмерон неоднократно называл себя евроскептиком, хотя при этом поясняя, что он «практичный, чувственно-разумный в одно и то же время» [Kirkup 2010]. Вот почему его позиция по Европе не была последовательной и прошла через эволюцию, в которой мы можем выделить три этапа.

Первый этап - евроскептицизм приходится на парламентский период его политической карьеры. В какой-то степени это «традиция», которую, как и большинство тори, он автоматически принимал. Однако дальнейшая враждебность Консервативной позиции к Европе была тесно связана с кризисом внутри партии.

Период с 1997 по 2005 год был временем, когда Тори были чрезвычайно разделены по вопросу о Европе. Эта политическая нестабильность внутри партии привела к потере многих беловоротничковых избирателей, которые нашли новую альтернативу в лице партии UKIP.

В 2005 году Д. Кэмерон и бывший министр Европы Дэвид Дэвис боролись за руководство Консервативной партией. Оба кандидата были Евроскептиками, но Камерон пошел дальше своего соперника и пообещал вывод британцев из Европейской народной партии (EPP). «Это обещание выхода из политической Европы было достаточно, чтобы он победил его на выборах лидера партии» [MacShane 2016: 114].

Однако, выиграв пост лидера партии, Кэмерон начал процесс партийного ребрендинга с главной целью-вернуть избирателей среднего класса. На этом этапе его положение можно охарактеризовать как «умеренный евроскептицизм». Партия перешла от правого крыла в центр, сделав свою позицию по наиболее важным вопросам внутренней и внешней политики более сбалансированной. В течение этого периода Консервативная партия Дэвида Кэмерона отвергает самые радикальные требования по ЕС, в частности, проведение референдума по Лиссабонскому договору. *“On Europe Cameron stated for the refusal of joining euro and the EU “referendum lock”,*

which was part of the Conservatives' campaign promise to repatriate powers to the UK» [Euractiv 2011].

В этом комментарии мы сталкиваемся с некоторым интересным использованием языка. Использование существительного «refuse» показывает, что автор не сомневается в политической платформе Дэвида Кэмерона. Он подчеркивает, что точка зрения премьер-министра в этом вопросе является строгой. Еще одно выражение «blocking of a referendum» также весьма интересно с лингвистической точки зрения. Это означает, что опрос в стране будет своего рода блокировкой на пути в Европу. И, кроме того, в конце предложения есть еще одно выражение - «to repatriate powers». С нашей точки зрения, это стилистически окрашенное выражение означает, что под новым премьер-министром власть вернется в Великобританию. «Репатриация» означает: «отправить или привезти кого-нибудь, а иногда и деньги или другое имущество обратно в страну, из которой он или она приехала». Таким образом, основным обещанием нового премьер-министра было вернуть все силы в Британию, а не отдавать их Европе.

В 2010 году, не получив абсолютной победы на выборах, консерваторы оказались в ситуации политических переговоров с либерал-демократами (ЛДП). В ходе переговоров с самой проевропейской политической силой в Великобритании был найден компромисс: либерал-демократы согласились прекратить дальнейшую интеграцию с Европой, а Тори отказались от попыток репатриировать полномочия, утраченные Вестминстером.

Несмотря на то, что европейский вопрос был одним из самых трудных для переговоров, обе стороны продемонстрировали способность оставаться едиными в развитии политического курса.

Однако с конца 2011 года мы видим, что Д. Кэмерон почти вернулся к первоначальному «тори евроскептицизму» в своей агрессивной форме, что нашло свое отражение в развитии ряда антиевропейских инициатив.

«Например, в 2011 году премьер-министр Великобритании наложил вето

на сделку, потому что он выразил обеспокоенность по поводу утраты суверенитета национального бюджета» [DW Academie, 2012]. В 2012 году Кэмерон отказался участвовать в Банковском союзе стран-членов и аудите членства Великобритании в ЕС. Пиком антиевропейской политики было его обещание провести референдум по членству Великобритании в ЕС.

Фактически, даже после его политического обещания j референдуме Кэмерон продолжил антиевропейскую линию. Среди его дальнейших предложений были следующие: ограничение иммиграции в ЕС из менее развитых восточных стран; намерение вывести страну из юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и даже на ранний выход из Великобритании, если Жан-Клод Юнкер будет назначен в качестве следующего президента Европейской комиссии. Таким образом, интенсивность антиевропейской риторики Кэмерона только набирала силу. В дополнение к этому, пресса, настроенная евроскептически, и консервативные «заднескамеечники» решительно поддержали эту, довольно враждебную линию в Европе. *“The British people took note. They had a prime minister and a government and a press that did not like Europe.”* [MacShane 2016 : 121].

С лингвистической точки зрения эта цитата интересна тем, что она комментирует ситуацию, используя структурное повторение как лингвистическое средство для понимания читателем того, что все (правительство и пресса) и все (субъекты и премьер-министр) не готовы объединиться с Европой, потому что им это не нравится. Эта повторяющаяся конструкция подчеркивает идею полной неприязни.

Подводя итог, отметим, что прежде всего Дэвид Кэмерон является прагматиком, а только потом-евроскептиком. Несомненно, критическое отношение к европейской интеграции было характерным для премьер-министра на всех этапах его политической карьеры. Однако трудно не заметить, что евроскептицизм для Камерона-это не идеология, определяющая его политическое принятие решений, а инструмент, который он умело использовал в зависимости от политической ситуации.

Начав карьеру в политике, Кэмерон правильно понял антиевропейские настроения, которые начали активно развиваться как форма внутрипартийной оппозиции под руководством Дж. Мейджора. Дальнейший кризис внутри партии изменил баланс сил в пользу евроскептиков. Между тем, после выборов как партийного лидера, а затем премьер-министра, в попытке модернизировать партийный имидж и укрепить коалицию с либерал-демократами, Кэмерон занял очень умеренную позицию по европейскому вопросу. Но затем, в 2011 году, Д. Кэмерон вернулся к антиевропейской политике, которая во многом связана с изменениями политической ситуации. Прагматизм основан на том, что он выбрал роль модератора: Кэмерон всегда пытался манипулировать конфликтными ситуациями внутри партии и кабинета коалиции. Вот почему мы считаем, что его решение провести референдум было направлено на решение ряда внутривнутриполитических задач.

Гордон Браун потерял весь энтузиазм по отношению к Европе, другими словами, их проевропейская политика никогда не убеждала людей. Проще говоря, если ваше правительство не в восторге от ЕС, почему все люди думают, что европейская интеграция - лучший выбор?

Между тем, на протяжении всего Блэра и Брауна в течение большей части прессы и жесткого ядра Консервативной партии, спровоцированного Укипом (который уже стал третьей политической властью в Британии), и BNP продолжали настаивать на разделении. И важно то, что эти голоса были гораздо более ясными и уверенными в своих убеждениях. «Брюссель был бюрократичным, высокомерным, расточительным, недемократическим, невосстанавливаемым» [Henley 2017]. В этой ситуации экономический кризис 2008 года, который превратился в более широкий экономический спад, еще больше оттолкнул британское общественное мнение от ЕС. Результат был вполне предсказуемым, в 2010 году лейбористы потеряли власть.

2.4. Перспективы развития процесса Brexit в Великобритании

Референдум о членстве Великобритании в ЕС знаменует собой начало новой Европы. Впервые в истории европейской интеграции одно из государств-членов решило выйти из Союза.

Brexit был шоком не только для ЕС, но и для Великобритании. Победа победителей «Выходи» стала большим сюрпризом, потому что даже горячие сторонники независимости не ожидали, что они будут преобладать в числе. Как мы упоминали в предыдущей главе, было мало вовлечения и участия в то, что такое ЕС, что он делает в той мере, в какой когда выиграл лагерь «Выходи», лидер лейбористской партии Джереми Корбин выступил по телевидению и сказал, что правительство должен немедленно начать действие статьи 50, в которой указан процесс выхода [Steward2017:<https://www.theguardian.com/politics/2017/jan/19/corbyn-to-impose-three-line-whip-on-labour-mps-to-trigger-article-50>], и никто не знал, что это значит или что с ним делать. Мы можем предположить, что многие члены «Клуба Brexit» на самом деле серьезно не думали, что Brexit случится. Проще говоря, Британия подписала пустой контракт и сейчас обсуждает условия. И тот факт, что это не произошло наоборот, потому что и евроскептики, и евроэнтузиасты не смогли объяснить, что действительно будет значить для Великобритании покидать ЕС.

Некоторые считают, что Brexit можно рассматривать как «призыв к пробуждению» для правящих элит ЕС, чьи идеалы интеграции находят меньше поддержки среди государств-членов. Другие, такие как содиректор Центра экономических и политических исследований Дин Бейкер, видят некоторые позитивные аспекты в нынешней ситуации, говоря, что Brexit поможет ЕС “to return back on a path of high employment and healthy growth” [Baker2016 :<http://www.politico.com/magazine/story/2016/06/Brexit-change-europe-britain-us-politics-213990>]. Что касается Великобритании, нет

сомнений в том, что последствия будут весьма значительными. Мы уже стали свидетелями первой волны последствий от Brexit.

Сразу после референдума фондовые биржи референдума продемонстрировали резкое падение по многим показателям, в частности, японский NIKKEI упал на 1,286 пунктов (после этого торги были закрыты, чтобы избежать дальнейшего снижения), британский индекс фондового рынка FTSE 100 упал на 7,4%, немецкий фондовый рынок — почти на 10%, а французский индекс CAC 40-на 9,63%. Стоимость фунта упала до минимума с 1985 года. В какой-то момент фунт был на уровне 1,3305 против доллара, что означает, что британский фунт упал на 10% [Choudhury 2016: <http://www.cnbc.com/2016/06/23/asia-stocks-to-focus-on-uk-Brexit-referendum-results-weaker-yen-gains-in-us-stocks.html>]. Как это обычно бывает, падение фунта вызвало падение других рыночных инструментов, валют, сырья, индексов и акций. Компании из индекса акций FTSE 100 потеряли около 100 млрд. фунтов стерлингов, а индекс упал на 8%. Тем не менее, цены акций пяти крупнейших британских банков упали в среднем на 21%, утром после референдума. Однако банки, такие как HSBC и Standard Chartered, полностью восстановились, а Lloyds, RBS Group и Barclays продолжали падать более чем на 10% [Choudhury2016 :<http://www.cnbc.com/2016/06/23/asia-stocks-to-focus-on-uk-Brexit-referendum-results-weaker-yen-gains-in-us-stocks.html>].

В политическом плане произошли некоторые изменения. Дэвид Кэмерон заплатил цену за то, что он не смог обеспечить будущее Великобритании в ЕС, объявив о своей отставке. Тереза Мэй стала новым лидером страны. Создав новое правительство, она начала работать над стратегией выхода из ЕС.

Первые обзоры и мнения о выходе Великобритании из ЕС были разными, а временами очень противоречивыми. Но теперь мы можем сделать более рациональные прогнозы относительно будущих отношений между Лондоном и Брюсселем. Во-первых, важно указать некоторые опции Великобритании за пределами ЕС.

Во-первых, предполагалось, что Великобритания может следовать норвежской модели. Это означало бы выход Великобритании из ЕС и присоединение к Европейской экономической зоне (ЕЕА) с доступом к одному европейскому рынку (финансовый сектор экономики не включен). Однако, если принять во внимание тот факт, что многие сторонники выхода из ЕС, решили покинуть ЕС, чтобы восстановить суверенитет, то эта модель не является лучшим способом сделать это. Дело в том, что члены ЕЕА должны принять основные принципы Союза, включая свободное передвижение рабочих. “That means the primary driver of the Brexit campaign – concerns about immigration – would remain unaddressed” [Witte 2016 : https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/06/15/what-would-britain-look-like-post-Brexit-here-are-fourpossibilities/utm_term=.c87bbd40d108].

Во-вторых, считалось, что Великобритания будет следовать швейцарской модели. В этом случае стране, находящейся за пределами ЕС или ЕЕА, придется вести переговоры о ряде соглашений с Брюсселем для каждого сектора экономики. В дополнение к этому, швейцарская модель исключает торговлю услугами-огромную часть британской экономики.

В-третьих, есть возможность вступить в таможенный союз с ЕС, что в дальнейшем даст его промышленности свободный доступ на европейский рынок. Таким образом, Лондон будет следовать турецкой модели. Но сделка исключает услуги и сельское хозяйство. Турция не может регулировать тарифы, которые она должна налагать на товары, которые она импортирует из стран, не входящих в ЕС, поскольку она должна применять европейский общий внешний тариф к этим товарам. Иными словами, с этой моделью Великобритания потеряет торговый суверенитет [Barker 2016 : from: <https://www.ft.com/content/7e0bce28-dbda-11e5-a72f-1e7744c66818>].

Наиболее радикальным вариантом является такой, при котором Великобритания полностью рвет свои связи с ЕС и будет действовать только в соответствии с правилами Всемирной торговой организации (ВТО).

Как мы видим, все альтернативы членству в ЕС имеют свои недостатки и, безусловно, налагают расходы на британскую экономику. Тогда нет ничего удивительного в том, что самые большие дебаты внутри правительства или общественности касаются того, нужно ли Великобритании идти на жесткий или мягкий Вариант Brexit.

В условиях иммиграции жесткий Brexit по сути означает прекращение свободного передвижения как одной из прерогатив ЕС. В этом случае Британия не сможет оставаться в Общем рынке без разрешения свободного перемещение.

Мягкий Brexit, скорее всего, останется в рамках Европейской экономической зоны (ЕЕА), как это делает Норвегия. Но, как мы уже упоминали ранее, в этом случае Британии придется продолжать разрешать свободное перемещение.

2 февраля 2017 года британское правительство опубликовало новый план выхода страны из ЕС. За неделю до этого Т. Мэй ясно дала понять, что, следуя примеру Швейцарии или Норвегии, Великобритания покинет единый рынок ЕС. Проще говоря, британский премьер-министр решила пойти навстречу жёсткому Brexit. По ее словам, все остальное будет означать принятие европейских правил, таких как “free movement of goods, services, capital and, most controversially, labour” [Chapman 2017 : <http://www.independent.co.uk/news/business/news/Brexit-latest-news-what-is-eu-single-market-customs-why-care-if-uk-leaves-it-european-union-theresa-a7531061.html>] .

Планируется также выйти из таможенного союза, поскольку это будет препятствовать ратификации новых торговых соглашений между Великобританией и другими странами. Будут изменения в плане иммиграции и социальной политики. Т. Мэй называет новую программу “the greatest expansion in workers’ rights by any Conservative Government in history”.

Таким образом, правительство решило расширить права работников, например, увеличив количество ежегодных оплачиваемых отпусков с 4

недель (согласно законодательству ЕС) до 5-6 недель. Реформа также будет включать в себя набор средств защиты в первый раз для самозанятых людей [Newton2017:<https://www.thesun.co.uk/news/3561226/employees-will-get-time-off-for-a-lost-child-and-sick-family-in-radical-expansion-of-workers-rights-theresa-may-to-declare/>].

Предполагается, что голосование в Brexit было проведено в основном против свободного передвижения. Решение покинуть Европу было связано с достаточным количеством якобы неконтролируемой миграции. В этой связи британское правительство заявило, что будут предприняты меры контроля за иммиграцией из стран ЕС. В то же время Т. Мэй заверила, что права европейских граждан, проживающих в Великобритании, и права британцев, живущих в Европе, будут сохранены. Что касается мигрантов из-за пределов ЕС, Британия разработает независимую политику.

Как мы видим, у Британии есть несколько вариантов выхода из ЕС, и правительство может разработать свою будущую политику в соответствии с основным видением страны. Однако законодательная процедура вывода является единой и обязательной для всех государств-членов и, как и правила ЕС, является довольно сложной. По словам М. Эмерсона, одного из ведущих британских и европейских экономистов, выход “would be more like a long and expensive divorce” [Emerson 2015: 155].

29 марта, спустя девять месяцев после референдума Британия “has officially launched the Brexit process, triggering Article 50 and starting a two-year negotiations before the country drops out of the European Union” [Watts 2017 : <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/article-50-trigger-latest-theresa-may-Brexit-begins-leave-eu-talks-negotiations-a7655636.html>].

Ожидается, что 29 марта 2019 года Великобритания окончательно покинет Союз. Однако период двухлетних переговоров может быть продлен, но это произойдет только с одобрения всех 27 государств-членов ЕС [Hughes 2017 : <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/03/31/Brexit-donald-tusk-article-50-eu-watch-live/>].

Если каким-то образом у Великобритании будет еще один референдум с целью возвращения назад (более 4 миллионов британцев подписали петицию за второй референдум), то он должен применяться, как и в любой другой стране [Millward 2016: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/28/petition-for-second-eu-referendum-hits-4-million-as-hundreds-att/>].

Подводя итог, можно сказать, что Великобритания не собирается копировать существующую модель отношений с ЕС (например, норвежскую или швейцарскую). Британия разработает свою уникальную модель, основанную на национальных интересах и проблемах страны, которые появились после Brexit. Процесс выхода будет сложным и жестоким, но, как заявила Т. Мэй “there can be no turning back”. Страна покинет ЕС. Самый важный вопрос — что будет с Великобританией.

Гипотетически, вполне возможно, что Северная Ирландия проведет референдум, чтобы полностью покинуть Великобританию, как Шотландия, и воссоединиться с остальной Ирландией. Также неясно, будет ли это когда-либо, но Brexit определенно поднял этот вопрос.

Подводя итог, мы можем предположить, что Brexit, несмотря на его внезапность, вполне может оказать значительное влияние на Великобританию. В ближайшие годы геополитическая ситуация будет очень сложной для Великобритании, потому что ее отношения с основными партнерами, США и ЕС, будут меняться. В то же время необходимо будет заключить торговые соглашения с рядом стран, поскольку после ухода из ЕС Великобритания также уходит со всех своих торговых соглашений. Двухлетний период переговоров может быть продлен на более длительный период, так как за некоторыми вопросами последует серия встреч, чтобы согласовать все аспекты выхода страны из европейского блока. В этом случае некоторые вопросы будут очень трудными для переговоров. В частности, речь идет о барьерах финансовых потоков таможенных тарифов, дальнейших формах сотрудничества в области исследований и разработок (НИОКР),

инновациях, высоких технологиях и образовании. Мы уже стали свидетелями первой волны последствий Brexit: от краха фунта до потрясения европейских и мировых финансовых рынков. Лондон теперь сталкивается с угрозой ослабления своего положения как финансовой столицы Европы. В то же время существует вероятность того, что второй по величине британский торговый партнер, США, может перенести внимание на такие перспективные проекты, как ТТІР или Trans-Pacific Partnership (TPP). Очевидно, что сейчас Британия будет немного ослаблять свое влияние в мире.

Что касается будущего Великобритании, никто не знает, что будет дальше. Это может быть конец страны, как она существует сейчас, когда Шотландия отсоединится и вернется в ЕС или Северная Ирландия и уйдет и воссоединится с остальной Ирландией, или ни одно из этих событий не произойдет, и Великобритания останется вместе единой и отделенной от Европы.

В целом, то, что будет похож Brexit, еще предстоит увидеть, но уже ясно, что он определенно изменит ход британской истории.

Выводы по главе II

Анализ лингвистического аспекта феномена Brexit был предпринят на основе анализа выступлений политических лидеров и комментариев СМИ. Исследование выяснило, что есть некоторые общие и уникальные особенности как в выступлениях главных политиков премьер — министров, так и в комментариях британских СМИ.

Речи М. Тэтчер уникальны с лингвистической точки зрения. Ее манера говорить довольно оптимистична. Язык речей характеризуется как прямой и эмоциональный. Присутствует много антонимов, используемых в антитезах, чтобы показать две стороны ситуации. Постоянное использование

настоящего совершенного времени-уникальная грамматическая особенность. Средства массовой информации характеризовали М. Тэтчер как «железную леди», эта метафора стала ее прозвищем в прессе по всему миру.

Речи Тони Блэра очень эмоциональны. Присутствует слишком много стилизованных слов и словосочетаний. Кроме того, в языке комментариев СМИ есть специфическая лингвистическая особенность: журналисты используют орфографические средства — они пишут много слов заглавными буквами, чтобы подчеркнуть чрезмерную эмоциональность премьер-министра. Начало правление Тони Блэра широко сравнивается с правлением Дж. Ф. Кеннеди в текстах средств массовой информации, но в конце его карьеры он был известен как «трагическая фигура». Комментарии СМИ были полны метафор и сравнений.

Речи Дэвида Кэмерона полны сильных прилагательных, употребленных, чтобы показать свою политическую позицию в качестве лидера. В них много восклицательных знаков. Что касается языка средств массовой информации, следует подчеркнуть, что комментарии всегда были строгими и полными уважения, и использовали стилистически окрашенный язык.

В ближайшие годы геополитическая ситуация будет очень сложной для Британии, поскольку ее отношения с основными партнерами, США и ЕС будут меняться. В то же время необходимо будет заключить торговые соглашения с рядом стран, поскольку после ухода из ЕС Великобритания также рвет со всеми своими торговыми соглашениями. Двухлетний период переговоров может быть продлен на более длительный период, так как за некоторыми вопросами последует серия встреч, чтобы согласовать все аспекты выхода страны из Европейского блока.

Заключение

26 июня 2016 года Великобритания голосовала на своем специальном референдуме, и большинство избирателей решили выйти из ЕС. До этого голосования каждый предполагал, что пребывание в ЕС выиграет с небольшим отрывом, но все предположения оказались ложными. Проголосовало около 33 миллионов человек, и кампания по выходу была выиграна более миллионом голосов. В этом исследовании мы объяснили, как Великобритания подошла к этому вопросу и почему это произошло.

Основываясь на исследовании, можно сделать следующие выводы:

1. Нет сомнений в том, что отношения между Великобританией и Европой были трудными. Сложный ряд причин сделал британское членство в Союзе проблематичным. Как бывшая империя, Британия не хотела фокусировать свои политические интересы только на Европе. Вход Великобритании в ЕЭС был в большей степени принудительным. Тот факт, что Британия присоединилась к Шестёрке только по экономическим причинам в трудные времена, привел к народному недовольству. Некоторые избиратели считали, что они были введены в заблуждение, когда ЕЭС (ЕС) превратилось в политический процесс для объединенной Европы. В этой работе мы выяснили, что такое широкое разочарование в европейском проекте также в равной степени разделялось политической элитой. С тех пор, как произошли изменения во мнениях, и тори, и лейбористы были разделены в точки зрения по европейскому вопросу. Вот почему с самого начала своего членства в ЕЭС Британия не выдвигала свои собственные инициативы и создавала препятствия для углубления интеграционных процессов.

Лингвистический аспект изучения феномена Brexit был предпринят на основе анализа выступлений политических лидеров и комментариев СМИ. Исследование выяснило, что есть некоторые общие и уникальные

особенности как в выступлениях главных политиков премьер — министров, так и в комментариях британских СМИ.

2. Период Маргарет Тэтчер был отмечен растущей политической изоляцией Великобритании со стороны Европы. Консервативное правительство критиковало многие аспекты европейской интеграции и было крайне недовольным своим основным направлением. В начале 1980-х годов уже стало ясно, что Сообщество в то время трансформируется в ассоциацию интеграции с атрибутами супергосударства. В Британии этот процесс получил враждебный прием, поскольку интеграция воспринималась как препятствие и противоречие национальным интересам страны.

Под Дж. Мейджором британская политика в отношении Европы не сильно изменилась. Британский премьер попытался обеспечить более проевропейскую политику, олицетворением которой была ратификация Маастрихтского договора. Тем не менее, правительство в то время было чрезвычайно разделено по европейскому вопросу и к концу премьерства Дж. Мейджора вернулось к своим прежним евроскептическим позициям, как это было при М. Тэтчер.

Речи М. Тэтчер уникальны с лингвистической точки зрения. Ее манера говорить довольно оптимистична. Язык речей характеризуется как прямой и эмоциональный. Присутствует много антонимов, используемых в антитезах, чтобы показать две стороны ситуации. Постоянное использование настоящего совершенного времени — уникальная грамматическая особенность. Средства массовой информации характеризовали М. Тэтчер как «железную леди», эта метафора стала ее прозвищем в прессе по всему миру.

3. Попытки Тони Блэра продать Европу британцам не закончились успешно. Мы считаем, что главная проблема заключается в том, что многие люди внутри страны были расстроены скорее кавалерийским подходом правительства к открытию Соединенного Королевства мигрантам из восточных стран, прежде чем большинство других государств-членов ЕС допустили это, поэтому иммиграция стала результатом выбора. Другими

словами, британское правительство признало, что Великобритания требует либеральной иммиграции, чтобы быть экономически процветающей. В результате многие британцы чувствовали себя отсталыми, потому что они не могли конкурировать с низкоквалифицированными рабочими из разных стран ЕС. Впоследствии, когда остальная часть Союза разрешила свободное передвижение из этих стран, Британия не смогла обеспечить соблюдение своих границ. Именно так иммиграция стала очень сильной иллюстрацией потери суверенитета и того, что он может означать на практике для реальных людей.

Речи Тони Блэра очень эмоциональны. Присутствует слишком много стилизованных слов и словосочетаний. Кроме того, в языке комментариев СМИ есть специфическая лингвистическая особенность: журналисты используют орфографические средства — они пишут много слов заглавными буквами, чтобы подчеркнуть чрезмерную эмоциональность премьер-министра. Начало правления Тони Блэра широко сравнивается с правлением Дж. Ф. Кеннеди в текстах средств массовой информации, но в конце его карьеры он был известен как «трагическая фигура». Комментарии СМИ были полны метафор и сравнений.

4. Роль Дэвида Кэмерона в Brexit значительна. Как мы объяснили, ничто из того, что он сделал в своей политической жизни до объявления референдума, не противоречит мнению о том, что в Великобритании имеется лидер, который против дальнейшей интеграции с Европой. Британский премьер-министр почувствовал давление со стороны радикального правого крыла своей собственной партии. Кэмерон проиграл, потому что он думал, что сможет выиграть не только всеобщие выборы 2015 года, но и референдум Brexit. Однако его обращения о том, чтобы Британия проголосовала за то, чтобы остаться в ЕС, закончились неудачей. Понятно, что не единственное событие привело к Brexit, а сложная серия явлений. Прежде всего, была небольшая возможность изменить поколение англичан, которые были крайне подозрительными в отношении к ЕС за менее чем один год, продолжая

кампанию под руководством премьер-министра, который полностью изменил свою точку зрения по Европе, чтобы выиграть свою «азартную игру». Во-вторых, и, возможно, самое главное, кампания «Выходи» сделала свое дело, объясняя людям, что они должны делать. Было ясно, что ведущие голоса лагеря «Выходи», например, Борис Джонсон и Найджел Фараж, просто повторяли одни и те же антиевропейские высказывания, и это позволило им ответить на любой вопрос о чем-либо, вызывающем беспокойство. Лозунг — «независимо от того, не нравится ли вам правительство или бюрократия ЕС-проголосовать за выход и вернуть контроль!» Как мы видим, он успешно работал. Между тем лагерь «Оставайся» не имел никаких аргументов, которые могли бы действительно конкурировать с ним.

Как видно из этой работы, у людей в Великобритании было много мотивов для голосования за Brexit, но наиболее решающими факторами были возмущение правящей элиты, которая десятилетиями росла среди определенных групп людей в разных частях Великобритании, и намерение прекратить волну массовой миграции. Эти силы переполнили аргументы Дэвида Кэмерона об экономических преимуществах и преимуществах безопасности, которыми Британия пользовалась как член ЕС.

Речи Дэвида Кэмерона полны сильных прилагательных, употребленных, чтобы показать свою политическую позицию в качестве лидера. В них много восклицательных знаков. Что касается языка средств массовой информации, следует подчеркнуть, что комментарии всегда были строгими и полными уважения, и использовали стилистически окрашенный язык.

5. В ближайшие годы геополитическая ситуация будет очень сложной для Британии, поскольку ее отношения с основными партнерами, США и ЕС будут меняться. В то же время необходимо будет заключить торговые соглашения с рядом стран, поскольку после ухода из ЕС Великобритания также рвет со всеми своими торговыми соглашениями. Двухлетний период переговоров может быть продлен на более длительный

период, так как за некоторыми вопросами последует серия встреч, чтобы согласовать все аспекты выхода страны из европейского блока. В этом случае некоторые вопросы будут очень трудными для переговоров. В частности, речь идет о барьерах финансовых потоков таможенных тарифов, дальнейших формах сотрудничества в области исследований и разработок (НИОКР), инновациях, высоких технологиях и образовании. Мы уже стали свидетелями первой волны последствий Brexit: от краха фунта до потрясения европейских и мировых финансовых рынков. Лондон теперь сталкивается с угрозой ослабления своего положения как финансовой столицы Европы. В то же время существует вероятность того, что второй по величине британский торговый партнер — США — может перенести внимание на такие перспективные проекты, как ТТИР или Trans-Pacific Partnership (TPP). Очевидно, что сейчас Британия будет немного ослаблять свое влияние в мире. Что касается будущего Великобритании как целостного государства никто не знает, что будет дальше. Это может быть конец страны в том виде, как она существует сейчас, когда Шотландия будет отделяться и возвращаться в ЕС или Северная Ирландия и выйдет будет воссоединена с остальной Ирландией, или ни одно из этих событий не произойдет, и Великобритания останется вместе единой и отделённой от Европы. Все, что мы знаем, это то, что уйдут годы, чтобы разобраться в том, что история никогда не напоминает историю, пока мы проживаем её.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. EU Treaties: Amsterdam Treaty
2. European Constitution
3. Lisbon Treaty
4. Maastricht Treaty
5. Single European Act
6. Treaty of Nice

ПАРТИЙНЫЕ ПРОГРАММЫ

7. 1987 Conservative Party General Election Manifesto
8. 1992 Conservative Party General Election Manifesto
9. 1997 Labor Party General Election Manifesto
10. 1997 Conservative Party General Election Manifesto
11. 2005 Conservative Party General Election Manifesto
12. 2010 Conservative Party General Election Manifesto

ВЫСТУПЛЕНИЯ

13. David Cameron's speech at Conservative Party Conference. Manchester, 2015
14. David Cameron's resignation speech. London, 2016
15. Harold Macmillan's Wind of Change Speech. Cape Town, 1960
16. Margaret Thatcher's Bruges Speech. Bruges, 1988
17. Theresa May's Brexit speech. London, 2017
18. Winston Churchill's speech to the academic youth. Zurich, 1946

ДИСКУССИИ

19. The ITV #Brexit "Debate" – David Cameron & Nigel Farage on the EU referendum, 2016
20. The Spectator Debate: Should Britain leave the EU? – Dan Hannan, Nigel Farage, Kate Hoey & Nick Clegg, Liz Kendall, Chuka Umunna. London, Westminster 2016

ВТОРИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Crowson, N.J.: The Conservative party and European integration since 1945: At the heart of Europe // New-York: Routledge, 2007. 320 p.
2. Denis MacShane, Brexit: How Britain left Europe // London: I.B. Tauris, 2016. 272 p.
3. Emerson, Michael: Britain's Future in Europe. Reform, Renegotiation, Repatriation or Secession? // Rowman & Littlefield International, Ltd., London, 2015. 164 p.
4. Forster, Antony: Euroscepticism in Contemporary British Politics: Opposition to Europe in the British Conservative and Labour parties since 1945 // London: Routledge, 2002. 168 p.
5. Forster, Antony: Euroscepticism in Contemporary British Politics: Opposition to Europe in the British Conservative and Labour parties since 1945, London: Routledge, 2002, p. 32.
6. Gowland, D., Turner, A., Wright, A. // Britain and European integration since 1945: on the sidelines. New York: Routledge, 2009. P. 72.
7. George S. Britain and the European Community. The Politics of SemiDetachment // Oxford: The Clarendon Press, 1992. 232 p.
8. Jenkins, Roy: Britain and the European Economic Community, The Macmillan press LTD, 1983. P.23.
9. Layne, Christopher: The Peace of Illusions: American Grand Strategy from 1940 to the Present // Cornell University Press. Ithaca and London, 2006. 304 p.
10. Ludlow, N. Piers: European Integration and the Cold War: Ostpolitik Westpolitik, 1965-1973 // London and New-York, Routledge, 2007. 208 p.
11. MacShane, Denis: Brexit: How Britain left Europe, London: I.B.Tauris, 2016. P. 49, 52, 272.
12. Minford P., Mahambare V., Nowell E (2005). Should Britain leave the EU? : an economic analysis of a troubled relationship // Cheltenham, UK. 243 p.

13. Panic, M.: National Management of International Economy // The Macmillan Press LTD, London. 1998. 382 p.
14. Pope, Rex: The British Economy Since 1914: A Study in Decline? // Taylor & Francis. 1998, 140 p.
15. Salmon, Trevor; Nicoll, William: Building European Union – A documentary history and analysis // Manchester University Press, 1997. 240 p.
16. Segel, Glen: Electronic Democracy and the 1997 UK General Elections // Glen Segell Publishers, 1997. 320 p.
17. Urwin D. W. The Community of Europe. A History of European Integration since 1945. L.; NY: 1999. P. 45.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Allen, Katie/Treanor, Jill: Pound slumps to 31-year low following Brexit vote // The Guardian, 2016. Available: <https://www.theguardian.com/business/2016/jun/23/british-pound-given-boost-by-projected-remain-win-in-eu-referendum> [Accessed 7 May 2017]
2. Baker, Dean: How «Brexit» will change the world // Politico Magazine. 2016. Available: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/06/Brexit-change-europe-britain-us-politics-213990> [Accessed 7 May 2017]
3. Barker, Alex: What a British divorce from the EU would look like // Financial Times. 2016. Available: <https://www.ft.com/content/7e0bce28-dbda-11e5a72f-1e7744c66818> [Accessed 9 May 2017]
4. BBC News. 15.01. 2007. Available: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/6261885.stm> [Accessed 7 May 2017]
5. BBC Online: Eurosceptic 'earthquake' rocks European Union // The Daily Star. 2014. Available: <http://www.thedailystar.net/eurosceptic-earthquake-rocks-euelections-25727> [Accessed 30 March 2017]
6. Behr, Rafael: How remain failed: the inside story of a doomed campaign // The Guardian. 2016. Available:

- <https://www.theguardian.com/politics/2016/jul/05/how-remainfailed-inside-story-doomed-campaign#comments> [Accessed 5 May 2017]
7. Bennet, Asa / Kirkup, James: How much money does Britain currently pay the EU? // The Telegraph. 2017. Available: <http://www.telegraph.co.uk/news/0/how-much-do-we-spend-on-theeu-and-what-else-could-it-pay-for/> [Accessed 12 March 2017]
 8. Bismarck, Helene Von. Margaret Thatcher: the critical architect of European integration. 04.05.2016. Available: <http://ukandeu.ac.uk/margaret-thatcher-the-critical-architect-of-european-integration/> [Accessed 17 February 2017]
 9. Brown, Derek: 1956: Suez and the end of empire // The Guardian. 2001. Available: <https://www.theguardian.com/politics/2001/mar/14/past.education> 1 [Accessed 17 February 2017]
 10. Cadman, Emily: Services close to 80% of UK economy // Financial times. 2016. Available: <https://www.ft.com/content/2ce78f36-ed2e-11e5-888e2eadd5fbc4a4> [Accessed 15 May 2017]
 11. Campbell, Tom: Can post-Brexit London survive as Europe's cultural and financial capital? // The Guardian. 2017. Available: <https://www.theguardian.com/cities/2017/jan/23/post-Brexit-london-economicself-sabotage> [Accessed 16 May 2017]
 12. Channel Deep and Wide // The Economist. 2013. Available: <http://www.economist.com/news/special-report/21589229-britainsleaders-do-not-want-it-leave-eu-it-could-happen-anyway-channel-deep> [Accessed 2 May 2017]
 13. Chapman, Ben: Brexit: What is the single market and why should we care that the UK is leaving it? // Independent. 2017. Available: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/Brexit-latest-news-what-iseu-single-market-customs-why-care-if-uk-leaves-it-european-union-theresaa7531061.html> [Accessed 7 May 2017]
 14. Choudhury, Saheli Roy: Asia markets capitulate as UK votes to leave European Union // CNBC. 2016. Available:

- <http://www.cnn.com/2016/06/23/asia-stocks-to-focus-on-uk-Brexitreferendum-results-weaker-yen-gains-in-us-stocks.html> [Accessed 7 May 2017]
15. Cohen Nick. The left are the Tories' best friends. 02. 02. 2017. Available: <https://blogs.spectator.co.uk/2017/02/left-tories-best-friends/> [Accessed 19 May 2017]
16. Coleman, Vernon: Was Britain Taken Into The EU Illegally? 2011. Available: <http://www.vernoncoleman.com/euillegally.html> [Accessed 19 May 2017]
17. Curtice, John: Why did Scotland vote to Remain? // What Scotland Thinks, 2016 Available: <http://blog.whatscotlandthinks.org/2016/10/why-did-scotlandvote-to-remain/> [Accessed 19 May 2017]
18. Davies, Howard: Will London survive as a financial centre after Brexit? // The Guardian, 2017. Available: <https://www.theguardian.com/business/2017/apr/26/londonfinancial-centre-Brexit-eu-paris-frankfurt-uk> [Accessed 16 May 2017]
19. Euractiv: British MPs vote on EU 'referendum lock'. 2011. Available: <http://www.euractiv.com/section/uk-europe/news/british-mps-vote-on-eureferendum-lock/> [Accessed 29 March 2017]
20. Ferguson, Amanda: Brexit: Northern Ireland votes to remain in the EU // The Irish Times. 2016. Available: <http://www.irishtimes.com/news/ireland/irishnews/Brexit-northern-ireland-votes-to-remain-in-the-eu-1.2697132> [Accessed 19 May 2017]
21. Fisher, Stephen: Why did the UK vote to leave the European Union? // Elections Etc. 2016. Available: <https://electionsetc.com/2016/06/24/why-didthe-uk-vote-to-leave-the-european-union/> [Accessed 18 May 2017]
22. Giles, Chris. (2017): What has the EU done for the UK? // Financial Times. Available: <https://www.ft.com/content/202a60c0-cfd8-11e5-831d09f7778e7377> [Accessed 20 May 2017]

23. Gutteridge Nick. Tony Blair: Britain must give up MORE powers to Brussels and mass migration 'GOOD for UK'. SUNDAY EXPRESS 17.02.2016. Available: <http://www.express.co.uk/news/politics/644765/Tony-Blair-EU-referendum-Britain-surrender-powers-Brussels-mass-migration-good-UK> [Accessed 18 February 2017]
24. Hadley, Kathryn: Back when Britain was banging on Europe's door // The Guardian. 2012. Available: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/13/britaineurope-david-cameron-eu> [Accessed 18 February 2017]
25. Hannan Daniel. A vision of Britain outside the EU - confident, successful and free. The Telegraph 02.06.2015. <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/11644904/A-vision-of-Britain-outside-the-EU-confident-successful-and-free.html>
26. Harris, Peter: Back in Bahrain? Britain Never Left Persian Gulf // The National Interest. 2014. Available: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/backbahrain-britain-never-left-persian-gulf-11868> [Accessed 10 March 2017]
27. Heath, Edward: A Euro-sceptic? Churchill? Never // Independent. 1996. Available: <http://www.independent.co.uk/voices/a-euro-sceptic-churchillnever-1365239.html> [Accessed 11 February 2017]
28. Heath, Edward: Britain has never been able to opt out of Europe, and this has never been truer // The Guardian, 1975. Available: http://www.cvce.eu/content/publication/2001/11/27/3f2cb84e-0f87-4545-af46e07b147c3911/publishable_en.pdf [Accessed 4 March 2017]
29. Henley, John: "Britain and EU: the breakdown of a decades-long marriage" // The Guardian, 29.03.2017. Available: <https://www.theguardian.com/politics/2017/mar/29/britain-and-eu-thebreakdown-of-a-decades-long-marriage> [Accessed 19 March 2017]

30. Houghton-Carter, David: The Saint-Malo Declaration and its impact on ESDP after 10 years. // UK Defence Forum, 2008. Available: <http://www.defenceviewpoints.co.uk/articles-and-analysis/the-saint-malodeclaration-and-its-impact-on-esdp-after-10-years> [Accessed 27 March 2017]
31. Hughes, Laura: EU will ban UK from cutting tax or scrapping regulation as price of trade deal // The Telegraph. 2017. Available: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/03/31/Brexit-donald-tuskarticle-50-eu-watch-live/> [Accessed 11 May 2017]
32. Johnson Boris: Britain Leaving EU Would Not Be Cataclysmic // The Guardian. 2013. Available: <http://www.theguardian.com/politics/2013/may/10/boris-johnsonbritain-leaving-eu-cataclysmic> [Accessed 2 May 2017]
33. Keegan William: Hot air and an in-out EU referendum? It's 1975 all over again The Guardian (2014). Available: <https://www.theguardian.com/business/2014/may/18/in-out-referendum-eu-1975-allover-again> [Accessed 2 May 2017]
34. Kirkup, James: David Cameron says he is a 'Eurosceptic' following EU 'deal' // The Telegraph. 2010. Available: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/8097380/DavidCameron-says-he-is-a-Eurosceptic-following-EU-deal.html> [Accessed 12 March 2017]
35. Lewis, Simon; John, Tara: U.K. Votes to Leave European Union in Historic Vote // Available: <http://time.com/4381042/leave-eu-referendum-Brexit-vote/> [Accessed 18 May 2017]
36. Millward, David: Theresa May: Britain's relationship with the US will be strong despite Brexit // The Telegraph. 2016. Available: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/09/04/theresa-may-britainsrelationship-with-the-us-will-be-strong-des/> [Accessed 18 May 2017]

37. Millward, David/ Eysenck, Juliet: Petition for second EU referendum reaches 4 million as hundreds attend anti-Brexit protest in London // The Telegraph. 2016. Available: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/28/petition-for-second-eu-referendum-hits-4-million-as-hundreds-att/> [Accessed 18 May 2017]
38. Milner, Laurie: The Suez Crisis // BBC UK. 2011. Available: http://www.bbc.co.uk/history/british/modern/suez_01.shtml [Accessed 16 February 2017]
39. Morris, Stephen: Brexit: HSBC may move 20% of its London banking operations to Paris, chief executive Stuart Gulliver says // Independent. 2017. Available: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/Brexit-latest-news-hsbc-bank-move-20-per-cent-fifth-london-banking-operations-paris-chief-executive-a7532711.html> [Accessed 18 May 2017]
40. Newton Dunn, Tomas: work of heart Theresa May to offer 'greatest expansion of workers' rights by any Conservative' in bid to woo Labour voters // The Sun. 2017. Available: <https://www.thesun.co.uk/news/3561226/employeeswill-get-time-off-for-a-lost-child-and-sick-family-in-radical-expansion-ofworkers-rights-theresa-may-to-declare/> [Accessed 9 May 2017]
41. Niblett, Robin: Britain, the EU and the Sovereignty Myth // the Royal Institute of International Affairs. 2016. Available: <https://www.chathamhouse.org/publication/britain-eu-andsovereignty-myth> [Accessed 12 March 2017]
42. O'Malley, James: Declare London independent from the UK and apply to join the EU. Available: <https://www.change.org/p/sadiq-khan-declare-london-independent-from-the-uk-and-apply-to-join-the-eu> [Accessed 18 May 2017]
43. Oltermann, Philip: Why untangling UK industry from Europe may be 'impossible' // The Guardian. 2016. Available: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/21/Brexit-untanglinguk->

- industry-europe-german-manufacturing-single-market-bavaria [Accessed 16 May 2017]
44. Ping Chan, Szu: What is the EU Single Market? // The Telegraph. 2017. Available: <http://www.telegraph.co.uk/business/0/what-is-the-eu-singlemarket/> [Accessed 20 February 2017]
45. R. Bromund, Theodore: Would Churchill Have Backed Brexit? // The Heritage Foundation. 2016. Available: <http://www.heritage.org/europe/commentary/would-churchill-havebacked-Brexit> [Accessed 12 February 2017]
46. Rankin, Jennifer: UK could clinch trade deal with EU within two years, says expert // The Guardian. 2016. Available: <https://www.theguardian.com/politics/2016/aug/08/uk-could-clinchtrade-deal-with-eu-within-two-years-says-expert> [Accessed 14 May 2017]
47. Revauger Jean-Paul. Refusing the logic of Maastricht. Welcoming Enlargement. 29.12. 2010. Available: <http://jprevauger.over-blog.com/article-refusing-the-logic-of-maastricht-welcoming-enlargement-63905192.html> [Accessed 30 March 2017]
48. Riegert, Bernd: EU budget pact - a major breakthrough? // DW Akademie 2012. Available: <http://www.dw.com/en/eu-budget-pact-a-majorbreakthrough/a-15697859> [Accessed 30 March 2017]
49. Rodionova, Zlata: Barclays, HSBC, Lloyds among 12 banks at risk of downgrade by Moody's following Brexit // Independent. 2016. Available: <http://www.independent.co.uk/news/business/news/eu-referendumBrexit-barclays-hsbc-lloyds-santander-tsb-bank-moodys-a7108731.html> [Accessed 7 May 2017]
50. Schrieberg, David: Brexit Could Set Off Frightening Chain Reaction In EU // Forbes, 2016. Available: <https://www.forbes.com/sites/davidschrieberg1/2016/06/17/isBrexit-the-end-of-the-world-as-we-know-it/#21090a2b1dff> [Accessed 29 February 2017]

51. Sippitt, Amy: Everything you might want to know about the UK's trade with the EU // Full Fact. 2017. Available: <https://fullfact.org/europe/uk-eu-trade/> [Accessed 14 May 2017]
52. Sorokina M. Master Thesis. Brno 2014. Available: https://is.muni.cz/th/404812/fss_m/Master_Thesis.pdf [Accessed 29 February 2017]
53. Steward, Heather/Mason, Rowena: Corbyn to order Labour MPs to vote for article 50 trigger // The Guardian. 2017. Available: <https://www.theguardian.com/politics/2017/jan/19/corbyn-to-impose-threeline-whip-on-labour-mps-to-trigger-article-50> [Accessed 17 April 2017]
54. Thatcher M. Speech opening Single Market Campaign. 18.04.1988. Available: <http://www.margaretthatcher.org/document/107219> [Accessed 17 April 2017]
55. The Economist: The European Union and the euro. Game, set and mismatch. 2011. Available: <http://www.economist.com/node/21541875> [Accessed 11 March 2017]
56. The Economist: Channel Deep and Wide // 09.11.2013. Available: <http://www.economist.com/news/special-report/21589229-britains-leaders-do-not-want-it-leave-eu-it-could-happen-anyway-channel-deep> [Accessed 11 March 2017]
57. The Daily Star. 26.05.2014. Available: <http://www.dailystar.co.uk/paper-archive> [Accessed 11 March 2017]
58. The Independent. A Euro-sceptic? Churchill? Never. 26.09. 1996. Available: <http://www.independent.co.uk/voices/a-euro-sceptic-churchill-never-1365239.html> [Accessed 29 March 2017]
59. The Guardian 2013: Full text: David Cameron's Europe speech 2013. Available: <https://www.theguardian.com/politics/2013/jan/23/david-cameron-eu-speech-referendum> [Accessed 29 March 2017]

60. Thomson, Mike: When Britain and France nearly married // BBC News. 2007. Available: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/6261885.stm> [Accessed 16 February 2017]
61. Tickell, Crispin: How Britain negotiated its entry to the EEC – then failed to play its part // The Guardian. 2016. Available: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/25/how-britain-negotiated-itsentry-to-the-eec-then-failed-to-play-its-part> [Accessed 15 May 2017]
62. United Kingdom European Communities membership referendum, 1975 // Wikipedia, Available: https://en.wikipedia.org/wiki/United_Kingdom_European_Communities_membership_referendum,_1975 [Accessed 20 February 2017]
63. Vernon Coleman: Was Britain Taken Into The EU Illegally? // 2011, Available: <http://www.vernoncoleman.com/euillegally.html> [Accessed 22 February 2017]
64. Walsh, Colin: Brexit and the common travel area // The Irish Times. 2017. Available: <http://www.irishtimes.com/opinion/letters/Brexit-and-the-commontravel-area-1.2964150> [Accessed 20 May 2017]
65. Watts, Joe / Merrick, Rob / Stone, John: Article 50 triggered: Theresa May formally begins Brexit negotiations to leave EU // Independent. 2017. Available: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/article-50-triggerlatest-theresa-may-Brexit-begins-leave-eu-talks-negotiations-a7655636.html> [Accessed 11 May 2017]
66. Whitely, Paul/D Clarke Harold: Brexit: Why did older voters choose to Leave the EU? // The Independent. 2016. Available: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/Brexit-why-did-old-peoplevote-leave-young-voters-remain-eu-referendum-a7103996.html>
67. Wilkinson, Michael: What is Article 50? The only explanation you need to read // The Telegraph. 2017. Available: <http://www.telegraph.co.uk/news/0/what-is-article-50-the-only-explanationyou-need-to-read/> [Accessed 22 April 2017]

68. Withnall, Adam: Brexit deal could take 10 years and still fail, UK ambassador warns // Independent. 2016. Available: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/Brexit-deal-trade-10-years-stillfail-uk-ambassador-brussels-theresa-may-a7476306.html> [Accessed 13 May 2017]
69. Witte, Griff: What would Britain look like post-Brexit? Here are four possibilities. // The Washington Post. 2016. [Accessed 8 May 2017]
70. Zainab Hussain, Noor: Factbox - Impact on banks from Britain's vote to leave the EU // UK Reuters. 2017. Available: <http://uk.reuters.com/article/uk-britaineu-banks-factbox-idUKKBN16Y1YS> [Accessed 17 May 2017]

SCHOLARY ARTICLES

1. Dhingra, Swati / Sampson, Thomas: Life after BREXIT: What are the UK's options outside the European Union? // London: Centre for Economic Performance, 2016, 12 p.
2. Smith, Julie: A Missed Opportunity? New Labour's European Policy 1997-2005. // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-), Vol. 81, No. 4, Britain and Europe: Continuity and Change (Jul., 2005). 703721 pp.
3. Tyrie, A. Axis of Anarchy: Britain, America and The New World Order after Iraq. // Foreign Policy Centre. Pamphlet, 2004. 20 p

VIDEOS

1. Brexit: The Movie // Youtube, 2016. Available: <https://www.youtube.com/watch?v=UTMxfAkxfQ0> [Accessed 22 December 2016]
2. Is the European Union Worth It Or Should We End It? // Kurzgesagt – In a Nutshell, 2017. Available: <https://www.youtube.com/watch?v=XxutY7ss1v4> [Accessed 15 April 2017]

McLaughlin, Rodaidh: BRIT POLITICS: UK & Europe - Why did the UK join the EEC? // Youtube, 2016. Available: <https://www.youtube.com/watch?v=LxG7c6iX9Us> [Accessed 18 February 2017]